

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЭКЗОТЕРРИКА

ПРОРЫВ

Василий Васильевич Головачев
Экзотеррика: прорыв
Серия «Абсолютное оружие»
Серия «Иван Ломакин», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317555
Экзотеррика: прорыв: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-175021-3

Аннотация

Всё больше экзотических объектов открывают люди в Дальнем Космосе. Но не все из найденных могут обогатить человечество как новыми знаниями, так и новыми возможностями. Некоторые несут в себе потенциальную угрозу невиданной мощи. Так, экзот со вполне мирным и даже смешным названием Пузырь в галактическом скоплении Ланиакеея оказывается тюрьмой для «джиннов», древних боевых роботов, способных разрушать планеты и гасить звезды. Фрегат «Великолепный» и экспедиция Дарислава Волкова, посланные для изучения феномена Пузыря, столкнувшись с ними, а также с разумной, но агрессивной Системой Ланиакееи, рискуют никогда не вернуться на Землю...

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	67
Глава 6	86
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Василий Головачев

Экзотеррика: прорыв

© Головачёв В.В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*** * ***

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЖЗОТЕРРИКА

ПРОРЫВ

МОСКВА

Глава 1

У подножия Ланиакеи

Эпоха гигантских, изменяющих геометрию и дизайн машин-трансформеров, начавшаяся с идей писателей-фантастов в начале двадцать первого века и покорившая кинопроизводство, к середине века, казалось, закончилась. Однако она вернулась вживую, реально, уже через полсотни лет, после того как технологии человечества достигли уровня «почти БОГ» – то есть «почти без ограничений», и по Земле и планетам Солнечной системы принялись бродить колоссальные механизмы, способные резать скалы как масло и прокладывать глубокие шахты в недра планеты.

Появились такие же мощные аппараты и в космосе.

21 июля 2123 года большой беспилотный трансформер «Невидимый охотник» под бортовым номером 102 отправился в путь с российского космодрома Плесецк, принадлежащего РКС – Российской космической системе и ЦЭОК – Центру экстремального оперирования в космосе.

Дизайн дронов такого класса, разумеется, не являлся следствием усилий конструкторов и художников виртуальных машин. Последние были созданы для усиления впечатления от кино и намного превосходили возможности реальной техники. Но идея сохранилась практически во всех тех-

нологиях последующих времён, даже в рекламе (и особенно в рекламе), поэтому реальные трансформеры, в том числе и беспилотные, к началу двадцать второго века приобрели потрясающие возможности, пользуясь новыми материалами и новыми разработками.

Веку такого технического «почти БОГа» предшествовали лютые столетия политического и военного соперничества. С двадцатого по начало двадцать первого века США и их сателлиты инициировали более трёхсот военных конфликтов и региональных войн! Но самое главное, к концу двадцать первого века вместо государств были созданы «межгосударственные корпорации», по сути те же государства, но подчиняющиеся бионейросетевым системам. Естественно, под управлением владельцев. Владельцами были люди даже не из «золотого миллиарда», а из «бриллиантового миллиона». Вся остальная структура и направления хозяйственной деятельности в точности совпадали со стратегией цифрового социума типа киношной «Матрицы», только чуть в ином варианте. При этом сохранился дух цивилизации, привыкшей жить по «законам» глобальной лжи, культивируемой Западом. К две тысячи сто первому году большей частью мирового богатства завладела структура, принадлежащая всего лишь одной сотой процента от численности населения Земли. Научившись манипулировать сознанием обывателя, эта элита, способная оплачивать прогресс науки и техники, стала владеть и технологиями усовершенствования человека,

его творческих способностей и красоты. Возродились греческие мифы о расе «богоподобных» людей, меньше всего подверженных болезням и старению.

Однако жить «по правде» эта элита не стала, всё так же используя приёмы оговора, обмана и прямого предательства. Её геном был безнадёжно изуродован ложью, обволакивающей весь мир паутиной безнаказанного порока.

Изменились идеи, проблемы, послы и стратегии экономики, а также науки, в том числе изучающей космическое пространство. Увлечённые соблазнами жизни в виртуальном цифровом формате, люди устремились «внутрь» машин. Наибольшее внимание исследователей привлекали не естественно-научные проблемы, а исследования, которые сулили экономические выгоды в ближайшей перспективе. И первым отрицательным следствием этих меркантильных устремлений стало падение у людей интереса к изучению космоса.

Правда, и в те времена собирались коллективы исследователей на государственно-частном уровне, увлечённые наукой и открытиями мира. Как показали исследования, люди очень легко поддаются внешнему психонейролингвистическому воздействию. Опыты довели до создания крупных биоцифровых систем. Уцелели лишь три десятка этносов, да и те уходили «под горизонт виртуальности». Но творческие группы сохранились.

Больше всего, как ни странно, такого рода коллективов

породил не Китай и даже не Федеративная Россия, вновь собравшая к концу двадцать первого века пояс южноплеменных образований. Самое большое их количество осело в Новой Зеландии, Бангладеш и Восточной Индии.

Впрочем, эта тема лежит вне наших повествований.

«Невидимый охотник» в стояночном положении представлял собой геометрически спокойное сооружение – вроде эллипсоида с редкими нишами и волнами. О быстроходности аппарата-матки можно было не беспокоиться: им использовались суперструнные технологии или технологии ВСП – векторной свёртки пространства. По сути, он не двигался в пространстве, а раздвигал его с любой скоростью, какую давал ему ВАРП-двигатель, что позволяло перемещаться в миллионы раз быстрее пресловутой скорости света.

В Ланиакею «Охотника» направил экспертный совет РКС, заинтересованный получением информации от Реестра Мёртвой Руки (Копун¹ дал первую наводку) о существовании грандиозного объекта. И беспилотный корабль отправился туда, куда ещё не залетал ни один земной ВРП-космолёт.

Управлял «Охотником» кванк под номером 102, искусственный интеллект шестого поколения, выращенный на основе квантовых ячеек – кубитов. Персональные черты придавались технике далеко не всегда, да и андроидный облик

¹ О Копуне, Вестнике Апокалипсиса с планеты-тора Глаз Гефеста, читайте в романах «Космопроходцы», «У границы мрака», «Экзотеррика».

требовался больше службам безопасности и криминальных союзов во избежание многочисленных конфликтов, пережитых человечеством в прошлом, поэтому «сто второй» личности не имел, хотя в интеллектуальном плане не отставал от могучих вычислительных кластеров.

Но Копун не дал точных координат нахождения супер-объекта, только указал, что путь к нему лежит вдоль потока атомарного водорода, исходящего из планетной системы Траппист-Белого в созвездии Стрельцов. По идеям физиков поток был образован при погоне боевой системы какой-то древней цивилизации за другой системой. Так ли это было на самом деле, и должен был выяснить «Невидимый охотник», прежде чем отправиться к границам Ланиакеи.

Однако систему Белого он исследовать не стал. Если в системе и была когда-то цивилизация, она давно прекратила существование. «Сто второй» запустил в неё дрон-исследователь класса «универсам» и помчался дальше, глотая парсеки, следуя изгибам и коленам водородного потока. Почему при погоне двух разных боевых систем прошлых времён возникал такой необычный след, компьютер «Охотника» не знал. Слово же «интересно» не действовало на него как на человека пытливого. В программу исследований оно было вбито под сложным цифровым обозначением, и этого хватало. Хотя какое-то цифро-эмоциональное влияние на поведение ИИ шестого поколения оно всё же имело. Для полного подключения индивидуальных качеств требовались более

сложные интеллекты.

Первые часы полёта на ВСП-траке «Охотник» лишь выходил из струны на короткое время, чтобы контролировать ситуацию. Таким образом он двигался около тысячи световых лет, выйдя за пределы галактического рукава Стрельца, в котором располагалось Солнце. На этот путь он потратил всего трое суток, изучив более десяти колен потока.

Оказалось, что в местах изменения вектора движения потока в этих районах пространства развивались какие-то энергетические события, оставившие своеобразные пустоты с «занозами» внутри. Они представляли собой свёрнутые в ячеи прозрачные, слабо светящиеся области и всё ещё извергали дымные струйки молекулярного водорода – результат превращения атомарного в молекулы.

Исследовать их узлы «сто второй» не стал, не имея специального задания, оставил два «крота» – дроны для накопления информации, и всё. Он собирался забрать их при возвращении.

Ещё через два дня «сто второй» достиг точки пересечения полусотни звёздных сверхскоплений Ланиакеи у её основания, и до цели осталось не более трети пути.

* * *

Если бы «сто второй» родился человеком, он наверняка залюбовался бы великолепной панорамой космоса, напо-

минающей дельту светящейся великой звёздной реки. Но это было ещё впереди – зрелище для людей, продолжающих изучать и рассматривать таинственные, грандиозные пейзажи, порождённые природными силами. Хотя жили на Земле и люди, полагающие, что Вселенная порождена по воле богов.

Впрочем верования и доказательства этого постулата или иного варианта рождения человеческого мироздания «Охотника» не волновали. Его вообще мало что волновало, кроме выполнения задания, которое он должен был выполнить в достаточно короткие сроки – в течение месяца. За ним, если это стало бы необходимо, должны были пойти другие, пилотные экспедиции.

К Объекту, найденному благодаря Реестру Мёртвой Руки, он приблизился 28 июля.

Вряд ли люди, не знавшие до этого координат его нахождения, смогли бы его увидеть на фоне сияющей Ланиакеи с расстояния в три-четыре миллиарда световых лет. Такими технологиями они пока не владели.

Нельзя было сказать, что ИИ «сто второй» удивился или озадачился увиденным. Реестр Мёртвой Руки не давал изображений или других характеристик, кроме указаний о существовании. Земные учёные подозревали, что Объект представляет собой остатки двух мёртвых Вестников Апокалипсиса, погибших во время схватки в финале глобальной войны. Однако он оказался, мягко говоря, не таким, каким ожи-

дали его увидеть. Люди надеялись обнаружить облако останков сражающихся бойцов, пусть даже и очень большого размера типа планет Юпитер и Сатурн. Но «сто второй» с расстояния в тридцать миллионов километров увидел сначала кольцо из двенадцати красных звёзд-карликов, а затем чёрное пятнышко между ними, по мере приближения превращавшееся в подобие гигантского глаза. И наконец, перед беспилотником соткался вход в ажурный тоннель, пронизанный ниточками чёрного материала и световыми паутинками. Никаких следов большой драки здесь не было. Впечатление создавалось такое, будто мчавшиеся друг за другом участники войны один за другим нырнули в тоннель и укрылись где-то за космическим горизонтом, словно прятались от возможной погони. И при этом, как подсказывала запись Реестра, это были не мирные спутники. Они конфликтовали, о чём напоминали зигзаги потока водорода, однако ничего более материального в этом районе космоса не оставили. Тоннель «в пустоту» оказался творением виртуального характера: будто гигантская ракета пробила стенку невидимого пузыря, и дыра – устье тоннеля – так и осталась между звёздами-карликами напоминанием о былых конфликтах древних цивилизаций.

Началась работа, зоркий, обладающий отменным исследовательским оборудованием, «Охотник» быстро обследовал портал, присвоив номер объекту – 101W, запустил облако лёгких дронов и уже через несколько часов подтвердил

свой первый вывод: дыра в безупречной вязи волн и конструкций портала была проделана взрывом. Но пробили её не ракетой, а воздействием какого-то поля на вакуум, создавшего необычную «кристаллическую» структуру.

Диаметр дыры достигал двадцати километров. При этом материал «псевдокристалла» действительно представлял собой нечто, чему у «сто второго» не было ни названия, ни объяснения. Здесь явно «поработала» другая физика, ещё не известная учёным Земли.

«Сто второй» запустил в дыру дрон. Однако тот смог просветить дыру всего на пять километров, двинулся дальше и вскоре вообще скрылся в неизвестном направлении. Тогда «сто второй» отправился туда сам, проникнув через чащу кристаллических колонн и арок, оказавшись в глубине тоннеля, обвитого тёмными струями непонятной субстанции, не пропускающей звёздный свет.

Внешний диаметр 101W действительно равнялся диаметру колец Сатурна, однако, уже углубившись в круглую дислокацию, трансформер через двадцать тысяч километров – по показаниям датчиков – внезапно вырвался на край обширного пространства, распахнувшегося перед ним гигантской пещерой или пузырьём без единой звёздочки – как по первому впечатлению, так и по второму, и по результатам докладов дальномеров. Это был настоящий Пузырь с большой буквы, центр которого занимал ещё один объект, образованный тремя «грибами» с гнутыми поверхностями «шля-

пок»! Это были «настоящие» земные грузди с фиолетовым и красным отливом, сросшиеся торцами «ножек»! Освещалась композиция светящимся яичком звёздочки над «шляпками», кружащей как спутник обычной планеты. Размеры звёздочки были небольшие, и по сути это был красный карлик, спокойно уместившийся бы внутри Юпитера.

Каждая «шляпка груздей» достигала размеров Земли, во всяком случае, по сравнению с данными информария «сто второго», но разглядеть все подробности объекта 101W «Охотник» не смог. Пространство Пузыря сотрясла молния пустотного разряда – без какого-либо излучения, и на беспилотник ринулись притаившиеся за «грибами» не то существа, не то аппараты в форме гнутых и крученых «рыбьих скелетиков». Так они выглядели. «Сто второй» дал им название – дохры, соединив два слова: «дохлый» и «рыба». Их было около сотни, размерами от пяти до десяти метров, но их угрожающий облик (на концах «скелетиков» дохры имели настоящие челюсти) не оставлял сомнений в их недобрых намерениях.

«Охотник» не создавался военным аппаратом, хотя мог защищаться почти на том же уровне. Его силовые защитные генераторы могли поддерживать корабль в рабочем состоянии даже в атмосферах звёзд. Имея излучатели энергии: лазеры, плазмеры и неймс – нейтрализатор молекулярных связей, – которыми начали снабжать такие аппараты в качестве ударных, он умел и двигаться в боевом режиме, потому что

уже случались инциденты, когда на беспилотники нападали как космические бандиты, так и спецслужбы других бизнес-компаний.

Кроме этого «сто второй» мог использовать приёмы стохастического манёвра – как это демонстрировали ещё земные НЛО в двадцатом веке. Он так и сделал: накрыл себя слоем поглощающего излучение поля, сделавшего его невидимым, свернул на девяносто градусов, ещё раз свернул и начал наматывать спираль вокруг ядра объекта 101W, запустив к нему малые разведывательные зонды, также способные становиться невидимками.

Такой режим длился около шести часов.

Срошенные ножками «грибы» охранялись теми же дохрами, и подойти к «шляпкам» планетарных сооружений близко «Охотник» не смог, но всё же успел собрать кое-какие сведения, прежде чем охрана объекта вычислила его свиту и начала поиски непрошенных гостей более целеустремлённо.

Дохры имели оружие, распыляющее субстанцию, практически не останавливаемую защитными куполами беспилотников. Возможно, это были своеобразные нейтрализаторы, хотя от «обычных» земных излучателей защита дронов спасала. Поэтому «сто второй» потерял всего два лёгких аппарата, прежде чем отдал приказ возвращаться к горловине Пузыря, и начал анализировать ситуацию.

«Шляпки грибов», из которых было сформировано всё «грибное соцветие», по сути равнялись по площади таким

земным континентам, как обе Америки или Африка. Это и были континенты со своими горными странами и пустынями, но мёртвые, не имеющие ни морей, ни рек. В то же время было видно, что жизнь на них когда-то существовала – остатки природных комплексов, включающих засохшие леса.

Но главными объектами на поверхности континентальных «шляпок» являлись огромные башни высотой до трёх километров, похожие на ступы Бабы-яги, преимущественно чёрного цвета, реже серого и совсем редко – снежно-ледяного. Таких аппаратура «Охотника» насчитала всего четыре штуки. Они и стояли отдельно на круглой платформе, поднятой над краем одной из «шляпок» на бугристой «ножке» высотой в сто-двести метров, так что вся конструкция напоминала тот же гриб. Похоже было, что «псевдоступы Бабы-яги» были доставлены сюда или выращены на платформе в незапамятные времена.

Разумеется, что это такое, «Охотник» знать не мог, но по многим признакам определил, что объекты исключительно опасны.

Самого «сто второго» дохры не нашли, но заставили убрать из Пузыря всю его дополнительную технику, что дрон и сделал во избежание рискованных действий. После чего послал депешу на Землю, лаконично описав все свои новости.

Глава 2

Возвращение Копуна

Его обнаружила бангладешская станция контроля пространства в поясе Койпера, за пределами Солнечной системы, в ста тысячах километрах от орбиты Миадзаки. Малая планета как раз проходила перигелий и находилась в двадцати астрономических единицах² от Солнца.

Так получилось, что одна из научных групп Бангладешского института метаисследований готовила в поясе Койпера эксперимент с инициацией микрочёрной дыры и заметила движение – по следу начинавшихся шевелиться астероидов и ледяных глыб пояса. Заинтересовавшись добавочной активностью местного «строительного» материала, из которого была сформирована вся Солнечная система, молодые учёные института Сутта Прадеш и Суинапананда Витторишан решили обследовать шлейф, протянувшийся уже на десятки миллионов километров, и наткнулись на странный, с прожжённой и утыканной дырами оболочкой, объект. С виду он походил на ядро грецкого ореха, но ещё более ажурное.

Ядро имело размеры чуть больше тридцати метров с размахом осей около двадцати. Объект напоминал старинный

² Мера космических расстояний – 149,5 млн км (средний радиус вращения Земли вокруг Солнца).

космический корабль, но оказался необычным артефактом непонятного происхождения. К нему после открытия тотчас же кинулись космики всех спецслужб Земли, но, к счастью, первым после обнаружения подошёл российский фрегат «Мальчик», а затем ещё и крейсер «Ра» под командованием капитана Маккены. Интересантам – в особенности китайским и британским – пришлось удалиться несолоно хлебавши.

Наглые китайские «братья» появились двадцать минут спустя – два корвета сил Новой синреволюции – и сразу потребовали доступ к объекту, но Маккена не дал им качества ответственности для участия, и обоим кораблям тоже пришлось крутиться поодаль, пока группа ЦЭОК исследовала объект и погружала его на борт крейсера.

Объект оказался Копуном, Вестником Апокалипсиса планеты-«бублика» Глаз Гефеста, улетевшим в соседнюю, «запутанную» с данной Вселенную (Копун называл такие «малые» вселенные метagalacticкими доменами), неся на борту группу землян, но почему-то вернувшимся назад и принесшим двух человек: физика Шапиро, уроженца той Вселенной, и участника нескольких экспедиций к экзотам японского астрофизика Ядогаву Хироси. Обоих аккуратно выгрузили из капсулы, находившейся внутри Копуна, и сразу отправили в Москву. По осторожным высказываниям медиков можно было судить, что люди на борту Копуна живы.

Самого Копуна, обглоданного пространствами всех ви-

дов, погрузили на борт «Ра» и отправили в Плесецк, где спустя сутки состоялось первое совещание комиссии ЦЭОК в персональном составе, таким оказался интерес к возвращенцу со стороны научного и спецслужбистского общества.

Руководители РКС пригласили на совещание и бангладешцев, и индийцев. Китайцы и англосаксы явились сами. Остальные участники принадлежали массе физических институтов Земли. Политики, естественно, разразились угрозами в адрес России и обещанием новых суперсанкций, несмотря на столетние попытки заставить Россию под натиском уже имеющихся ограничений подчиниться «демократической Европе». Особенно старались в этой парадигме выступать украинцы, потерявшие в двадцатых годах прошлого века независимость, территория которых скукожилась до Львовщины, а также поляки и прибалты, как мантру повторявшие избитые «истины» о «недопустимости русских к планетам Солнечной системы и вообще к галактике Млечный Путь».

Впрочем, на их привычные кричалки не отреагировала даже Комиссия по этике СОН (Союза объединённых нацменьшинств), поэтому попыток препятствовать российским учёным изучать артефакт не последовало. Комиссию, заменившую ООН в середине двадцать первого века, вежливо проводили в зал РКС и оставили в покое.

Разумеется, о политике на совещании, собравшем около сорока респондентов в удобном зале Управления безопасно-

сти ЦЭОК, не говорили. Зацепили эту тему лишь в связи с настойчивыми требованиями китайской и украинской делегаций допустить их до обсуждения Реестра Мёртвой Руки и расследования появления истерзанного дорогой Копуна. Глава ЦЭОК, генерал Богоявленский, по этому поводу заявил:

– Специфика внешней экспансии и внутренние отношения китайцев таковы, что мне глубоко плевать на их переживания! Равно как и на эмоции укров! Они другие, со всеми своими метафизическими и метапсихическими расстройствами! Пусть живут так, как хотят, только не мешают! Этнос западных укров болен; его надо не учить, а лечить! Китайцы же за последние полвека превратились в наших конкурентов – вот с ними пусть и возятся спецслужбы. Валерий Палыч, прошу вас.

Руководитель МЧС-группы, вскрывшей Копуна, кивнул.

– Вестник потерял всю свою энергию во время преодоления балка.

На эти слова не прореагировал ни один делегат. Все присутствующие знали, что балк – субстанция Гильбертова пространства, вмещающая все варианты измерений, разъединяющая метавселенные, такие как земная.

– К счастью, – продолжал Валерий, – Копун выжил, как говорится, на грани безумия, и надежда на его восстановление имеется. Специалисты скажут своё слово. В капсуле уцелели пассажиры – двое, Шапиро и Хироси. Копун берёт их

до последнего. Я передал их медикам, а Вестником будут заниматься спецы другого ведомства.

– Я осматривал его, – вставил фразу главный медик Центра Бакулин. – Состояние – дуршлаг!

– Я тоже осматривал, – сказал Дарислав Волков, из оперативника ЦЭОК ставший командиром десантного подразделения и получивший за последний рейд звание полковника. – Но людей он спас, что немаловажно. Этика этого создания на высоте, и, возможно, он нам ещё поможет.

– Как представитель Мёртвой Руки? – скептически хмыкнул медик.

– Как свидетель войны.

– Мёртвая Рука, – задумчиво проговорил кто-то из западных экспертов. – Кто бы мог представить, что и в прошлом существовала такая стратегия – ответить противнику после того, как тот уничтожил оппонента!

– То была Вселенная Судного дня, – хмыкнул эксперт из бангладешского окружения.

– Оставившая такой след, что и Вселенную наших дней спокойно можно назвать Мирозданием Судного дня.

– Не отвлекайтесь, господа, – сделал замечание участникам совещания глава РКС генерал Мишин.

– Работы много, с Копуном ещё возиться и возиться, а чёрные копатели по всей Галактике между тем рьяно прочёсывают космос в поисках чудовищных баз воюющих цивилизаций.

– Ими занимаются, – хмуро сказал Богоявленский.

– Срочно нужен Копун! Только он может помочь нам очистить Землю от чёрных археологов! По нашим данным, он обладал таким могучим скачивателем тёмной энергии, что позволяло ему не обращать внимания на энергетические проблемы. Но преодоление балка даже в потенциальном виде – все вы знаете, что расстояний в балке не существует, зато есть энергетические эквиваленты этим расстояниям, Мультиверс живёт, по сути, внутри себя, – потребовало от Копуна колоссальных затрат!

– Не понимаю, как он преодолел балк, – хмыкнул физик из Европейского института освоения космоса. – Ведь должна быть граница между Вселенными, а наша непрерывно расширяется, да ещё и с ускорением.

– Граница постоянно размывается, превращаясь в субстанцию балка, – наставительно заметил один из представителей Российского центра физических исследований. – Резкой границы не существует.

– Какая разница? Вестник всё равно должен был преодолеть расстояние, которое дополнилось расширением Вселенной, практически бесконечное.

– Да расстояний-то как раз и не существует! Существует энергетический барьер!

– Господа! – Мишин постучал по столу пальцем. – Ещё раз прошу не отвлекаться. Будем надеяться, что кубитные связи Копуна восстановятся и мы приобретём самый совершенный

интеллект во Вселенной за последние полмиллиарда лет.

– И защитника. И друга.

– В этом смысле ему помогла наша земная женщина, – сказал Дарислав, – Диана Забавная. Почему-то он отреагировал на...

– ...её прелести! – подхватил со смехом майор Голубев, руководящий подразделением ЦЭОК, контролирующим законность действий космических десантников.

– Не говорите глупостей! – сердито отрезал Мишин. – Что за намёки?

– Просто психотип Дианы близок к заложенной в Копуна ИИ-программе, – сказал Дарислав, раздражённый репликой Голубева. Он вообще не понимал, что творится с бывшим товарищем по экспедиции к планете Пушистой. После похода того словно подменили. Из уравновешенного, молчаливого и исполнительного, надёжного товарища он превратился в едкого, нетерпимого и агрессивного типа, продолжать общение с которым не возникало никакого желания. А тут ещё его перевели в ЦЭОК с повышением в звании, что добавило сложностей.

– Предки человека умели делать прекрасные этические машины, – сказал медик, – иначе нас здесь не было бы.

– Вселенная не замыкается на расстоянии тринадцать и восемь десятых миллиарда световых лет, – вежливо проговорил кто-то из австралийцев. – Она на порядки больше.

– Это уже не имеет значения.

– Кстати, о Реестре, – напомнил присутствующим начальник штаба РКС Махонин. – Хотелось бы прикинуть перспективы наших конкурентов по поиску и захвату древних военных баз.

– В другой компании, Рэм Вихревич, – проворчал Мишин мрачно, – извините. Эту проблему нам сегодня не решить.

– А что делает господин Шнайдер? – вдруг спросил начальник подготовки лётного состава ЦЭОК, полковник-космик Бояндин. – Не появлялся?

Дарислав недобро посмотрел на этого сорокалетнего пышноусого, физически развитого красавца, славившегося жёсткостью по отношению к подчинённым. Иногда Бояндина заносило, и сотрудники подразделения начинали увольняться. Пресловутый «человеческий фактор» отменить никто не мог, а негативные последствия фактора к середине двадцать первого века только росли, сопровождая проникновение человека в космос и порождая появившиеся при этом пси-проблемы.

– Шнайдер вместе со своим Вестником сброшен в... – Дарислав запнулся, – в одну из близких областей Гильберта без материальных образований. Так утверждают учёные.

– Лишь бы не вылез.

– Вряд ли он вернётся, Вестник Нимфы Мурекс был разрушен, а без транспорта вернуться к нам невозможно.

– По делу, господа, – постучал указкой по столу Мишин. – И ещё раз прошу вас – хватит о политике! Давайте занимать-

ся наукой!

– Не хватало нам ещё ловить этого немецкого преступника! – буркнул сосед Дарислава, смуглолицый южанин.

– Чёрные копатели – тоже проблема, – сказал Дарислав.

– Да уж, всем хочется занять у себя супербазы и супер-роботов, чтобы диктовать волю миру. Но я уверен, что ваши соотечественники дадут отлуп кому угодно.

Дарислав улыбнулся на словечко «отлуп», но продолжать в том же духе не стал.

Среди собравшихся, конечно же, присутствовали дискуссионты, в любом обществе готовые обвинить Россию во всех грехах, но заявление Мишина их опередило, и они примолкли, не получая поддержки патронов, прибывших из-за рубежа.

– Теперь о сообщении нашего посланца в Ланиакею, – Мишин посмотрел на заместителя, генерала Стогова.

Собравшиеся притихли.

Над полом зала вспыхнуло изображение супергалактического кластера, объединяющего миллиарды галактических скоплений, и даже операторы зала, бойцы и сотрудники экспедиционных отрядов, невольно залюбовались текучей панорамой «Жар-птицы», какой казалась Ланиакея.

Самым нетерпеливым оказался Бояндин. К эйфорическим картинам пространства он был абсолютно равнодушен:

– Где сейчас наш «Охотник»?

В основании хвоста «Жар-птицы» протаял кружок темно-

ты, напоминающий птичий глаз, венчая призрачный шлейф начала «дельты реки».

– Пожалуйста, – сказал Стогов.

– И это всё?

– А чего вы хотели, Эйд Илларионович? – осведомился Мишин. – До Ланиакеи три с половиной миллиарда световых лет.

– Хотелось бы посмотреть в другом масштабе.

Колечко развернулось, превращаясь в виртуальную, геометрически правильную, шипастую конструкцию.

– Это всё, что мы можем видеть.

Заволновались и участники совещания, слышались восторженные ахи, перешёптывания, вздохи.

– Все доступные нам данные будут предоставлены широкой общественной аудитории, – пообещал Мишин, глянув на заместителя. – Валерий Павлович, распорядитесь. Прошу всех получить информацию на рабочих местах. Дискуссии и совещания запланированы на вечер.

– И всё же это не Вестник, – заметил Шкода Василю, космолог из Австрийского научного центра.

– Разумеется, нет, – снисходительно ответил Богоявленский, – это, очевидно, вход в некий планетарный сегрегат, а куда он ведёт и что в нём находится, мы пока точно не знаем. На наш дрон напали, что говорит о многом.

– Кто напал?

– Да агрессором может стать кто угодно, в том числе

внешние деятели либо защитники.

– Поэтому вместе с федеральным Совбезом будем разворачивать спецоперацию, – закончил Мишин.

– Вы давно изучаете Реестр Мёртвой Руки, – сказал Смолин Головогорски, учёный из Польши, седой, длиннолицый, с глазами-зеркальцами. – Можете сообщить что-нибудь интересное?

– Очень трудно выявлять объекты Реестра, тем более уцелевшие в войне. Мы стараемся и сможем дать кое-какие сведения относительно положения десяти из них. Обсудим также перспективы вашего участия в исследовании. На остальные вопросы ответит мой заместитель, генерал Стогов. Товарищи, кого это касается, прошу собраться в отдельной аудитории специалистам в области безопасности.

Сотрудники ЦЭОК и РКС потянулись к выходу из помещения.

Стогов остался манипулировать видеоаппаратурой зала, чтобы показать сокровища звёздного неба с районами боевых действий, закончившихся полмиллиарда лет назад почти полным уничтожением разума.

Глава 3

Звезда в звезде

Координаты этого удивительного экзота в мире звёзд открыл людям всё тот же Копун. Располагался экзот на расстоянии двух миллиардов световых лет от Солнечной системы, и без помощи Вестника добраться до него космопроходцам вряд ли бы удалось. Он представлял собой звезду – «призрачный карлик», как её называли астрофизики, плавающий в глубине атмосферы другой звезды, намного массивней, в сотню раз больше Солнца. Физически это был газовый гигант с температурой фотосферы около пяти тысяч градусов Цельсия, существование которого должно было закончиться в ближайшие годы. Причиной этого были разные процессы в вибрирующей оболочке гиганта, а также присутствие центра информации и боевых действий войны прошлого. Главным же софтом центра был Реестр Мёртвой Руки, содержащий координаты всех воюющих сторон во Вселенной и уцелевших боевых систем, в том числе Вестников.

Но полмиллиарда лет с момента окончания промчавшейся по Вселенной «катастрофы Разума» не прошли для центра даром, и держался он с трудом, исключительно на технологиях БОГ. Хотя в энергии не нуждался.

Копун побывал там без людей. Просто запустил внутрь ка-

кой-то свой зонд и через несколько часов вернул обратно полурастаявшим, но всё-таки с наполнением. Ничего внутри зонда вроде материальных компьютерных систем не было, все записи были заморожены в стенки конструкции, и началась планомерная работа по изучению скачанной информации, а также по идентификации и поиску баз роботов, ещё способных функционировать.

Работала над этим в данный момент экспедиция Ипатия Михайловича Боярского, открывшего немало экзотов в Галактике и за её пределами.

Кроме того, начала свои изыскания Комиссия СОН по науке и этике плюс службы безопасности многих бизнес-структур, в том числе ЦЭОК – российская МЧС и космическая безопасность, для чего к звезде был подведён фрегат «Дерзкий» под командованием капитана Бугрова. А также несколько кораблей-баз коллег-конкурентов из других стран.

Руководил операциями на орбите и под фотосферой сам Боярский, а его задания выполнял отряд «живого спецназа» с группировкой аппаратов ИИ, зачастую работавших самостоятельно. Чаще всего в опасные походы запускались роботы-аватары, дистанционно управляемые операторами с борта фрегата, либо беспилотники, хотя доставало работы и пилотам-операторам экспедиции.

Одним таким оператором, отвечающим за функционирование технических систем фрегата, был член обновлённого

экипажа «Дерзкого», лейтенант Денис Голенищев, двадцатисемилетний молодой человек с привлекательным лицом и серыми внимательными глазами. Характер у него был позитивный, и он легко находил друзей. Он был придирчив к себе, зато расположен к собеседникам и славился романтизмом, что в нынешние времена являлось чуть ли не отрицательным качеством для мужчины.

Впрочем, настоящих мужчин по геному на Земле осталось не так уж и много: планету заплотнили трансгендеры и инфорги, «улучшенные» люди, поэтому женщинам было трудно подобрать себе пару, из-за чего возникало немало конфликтов на почве отношений «отредактированных» психонатур с мужчинами, владеющими природными запасами. Таковых становилось всё меньше и меньше.

Вместе с Денисом на фрегате служили две женщины, обожавшие его: Людмила Зайцева, инженер-космонавт, и Кира Киуру, оператор защитных систем, сменившая Фьоретту Месси. Так повелось с середины двадцать первого века, что женщины оказались более востребованы в космосе, тем более что густо пошли эксперименты по «совершенствованию генома» человека. Появились трикстеры (люди от трёх хромосом), людены, киргизиды, студели и ещё много всякой пси-грязи, ведущей к деградации и так донельзя зацифрованного земного социума. Лейтенант никак не мог определиться в своих симпатиях, а потому уделял внимание и Людмиле, и Кире одновременно.

Двадцать шестого июля Боярский получил уведомление ЦЭОК о судьбе посланного к Ланиакее «Охотника» и, в свою очередь, сообщил Мишину о результатах работы экспедиции.

Пробиться к хранилищам Реестра Мёртвой Руки удалось не сразу, тем не менее в блок древней базы прошли два катера. Перед их экипажами предстало сооружение в виде разделённого шариками пинг-понга кольца, один из которых был вскрыт. Очевидно, здесь Копун и проник на базу.

Картина и до того была великолепна: видеосистемы катеров, оборудованные поляризаторами световых диапазонов (они являлись квази-живыми организмами), хорошо видели и атмосферу большой звезды, и малую звезду, темнее товарки вдвое, а также смогли определить координаты узлов кольца, обвитых спиралями плазмы.

– Мощно! – оценила феерию света Людмила.

Сидели в ложементах – специальных креслах защиты, поэтому лица пилотов можно было видеть лишь с помощью аппаратуры кресел, но Денис хорошо представлял инженера крейсера, прекрасно разбиравшуюся в земных и неземных конструкциях, и улыбнулся её реакции.

– Безумно красиво! – добавил Денис.

– Нет, Ланиакеей красивей, – вмешалась темноволосая Кира, редко участвовавшая в обсуждениях. Она всегда была очень занята, при том что контролировать вооружение и защиту «голема» и фрегата ей пока не приходилось. За всеми

важными узлами фрегата наблюдал компьютер Эрг. От неё ждали решений в нештатных ситуациях.

– Мембранная конструкция, – добавила Людмила, имея в виду объект внутри второй звезды. – Кто-то аккуратно пробил или вскрыл внешнюю оболочку и прошёл внутрь.

– Разве не Копун?

Людмила помолчала.

– Либо кто-то вышел изнутри. Хотя вероятность внешнего воздействия выше.

– Кого представляют мертвяки? – спросил Денис. Он имел в виду созданий, на которых то и дело натыкались разведчики, исследовавшие Мёртвую Руку.

– Либо вирус извне, либо внутренние защитные силы объекта, так сказать, фагоциты. Хотя, опять-таки, в данном случае этот вариант предпочтительней.

– Надо заставить их пойти на контакт, – сказала Кира.

– Каким образом? Они просто бросаются в атаку, обнаружив гостей, фаги несчастные.

– Думайте, дамы.

«Голем» двинулся вперёд, проходя под ажурно-шипастую мембрану арки.

Проблему контакта с мертвяками неожиданно решили американцы, также выславшие на разведку свой катер.

– Мы прошли оболочку, – прилетел по интересу голос их пилота Боба Карпентера. – Проходим в зал. Много каких-то непонятных прыгающих объектов, норовят напасть.

– Осторожнее! – вырвалось у Дениса. – Это мертвяки.

– Кто?!

– Системы защиты объекта.

– Ещё и паучки появились.

– Мы идём за вами, не торопитесь, объект функционирует и опасен.

– Есть, товарищ! – отозвался Карпентер, по отзывам коллег редко обращавший внимание на безопасность.

«Голем» нашёл чёрное колечко в плазме мембраны центра, начал двигаться, содрогаясь от ударов излучений и полей.

Раздвинулись «рыбачки» с виду сети, обнажая проход в контурах сияющих ячеей.

Впереди мелькнул более яркий язычок огня.

– Год демент! – донес энергичный возглас Карпентера.

– Что там у вас? – всполошился Денис.

– Пауки пошли в атаку!

– Возвращайтесь!

– Они просто облепляют катер со всех сторон.

– Тем более уходите!

– Пойдём вперёд, – упрямо возразил американец. – По нашим данным, мы уже прошли одну десятую пути до бункера в слое второй звезды, где Копун и забрал Мертвеца.

– Не забрал, а перезаписал все уцелевшие файлы, софт и матрицу. Сама матрица осталась здесь.

– Вот мы и попытаемся снять остальное.

– Уж если Копун не стал этого делать, – проворчал навигатор. – Анархист вы, Джон!

Сквозь помехи струнной связи с трудом пробился голос Боярского:

– Лейтенант, не рискуйте! Но если сможете что-нибудь захватить с собой, тащите. Только действуйте исключительно по СРАМ!³

– Постараемся, Ипатий Михайлович, – со смешком пообещал Денис. – Только «срам» нас и спасает.

– В нашу сторону движутся пауки! – доложил кванк «голема» под номером 22.

– Отвечать? – поинтересовалась Кира.

– Подождите, пусть объявят свои намерения. Контакт не прерывать!

– Его и нет.

Пауки – десятиметровые химерические скелетики, видимые в рентгене, – бросились на российский аппарат.

– Назад! – процедил сквозь зубы Денис.

– Вперёд! – донёсся голос Карпендера.

– Возвращайтесь, чёрт побери! Заблудитесь! Тут целый лабиринт помещений!

– Температура падает, – доложил «двадцать второй».

Действительно внутри «раковины» центра Мёртвой Руки потемнело, проявились отдельные соты и ходы, хотя темпе-

³ Аббревиатура слов «сведение риска к абсолютному минимуму», одна из инструкций Космофлота.

ратура упала на все пятьсот градусов Цельсия.

Пауки, отброшенные защитными полями катера, обиделись и затеяли чехарду, вызывая своеобразную метель.

Катер Карпентера уволокло в боковой ход сооружения, словно он ничего не весил.

– Нас волокут три мертвяка! – почему-то весело сообщил американец. По-видимому, он был воспитан как заправский геймер и воспринимал реальность как варианты компьютерной игры.

– Вижу, сейчас подойду.

«Голем» Дениса бросился на выручку американцам, кинжальным лазерным огнём сбивая пауков. Получалось это плохо: странные создания хотя и уходили с траектории, однако ярких вспышек не боялись. Они привыкли функционировать в круговерти излучений звезды либо имели более высокую степень защиты.

– Неймсы? – предложила Людмила.

– Не помогут, – уверенно возразил Денис. – Кругом плазма, гравитационные кувыркашки, сумасшедшее излучение, поэтому нам надо подумать о более эффективном отражателе.

– Тогда «замерзатель»?

– Мила, у нас «замерзателя» нет, – напомнила Кира.

– Я пошутила. Можно попробовать в комбинации.

– Потом будем экспериментировать.

«Голем» ударил по паукам концентратором гравитации,

сбивая их с корпуса американского катера.

– Спасибо, френды! – прокричал Карпентер.

Впереди открылся тёмный прогал, пронизанный побегами «фасоли». Каждый побег и в самом деле заканчивался «бобом» длиной до семи-восьми метров. Некоторые были чёрными, несколько светились красным.

Температура воздуха в помещении упала ещё на триста градусов.

– Куда это мы попали? – озадаченно спросил навигатор.

– Люда, можешь объяснить?

– Работаю, – отозвалась оператор.

«Голем» выпустил два зонда, метнувшихся к «бобам».

Между тем на катер Карпентера снова прыгнули пауки, норовя пробить его корпус передними лапами.

Компьютер «голема» применил самостоятельно гравитационную пушку, и от него во все стороны прыснули пауки, начиная дёргаться как при эпилептическом припадке, краснеть, бледнеть и растворяться в относительной темноте.

– Тэнк ю! – прокричал Карпентер. – Ловко вы их отодвинули! К сожалению, у нас нет боевого антиграва. Вы потом куда?

– Будем изучать «фасоль».

– Что? Фасоль?

– На ум идёт только биология, – признался Денис. – Слева открылось помещение, заросшее «бобами».

– Разрешите присоединиться?

– Валяй.

Карпентер засмеялся:

– Никогда не понимал смысла этого слова: кого валяй, где валяй, зачем валяй. А означает – иди!

– Не совсем так, но близко, – хохотнул в ответ навигатор.

– Великий и могучий русский язык! Сколько вариантов, сколько версий, идиом, фонем, лексических изысков! Самый красивый и творческий язык во Вселенной! Наш намного проще.

– Да вы поэт, дружище.

– Это не только моё мнение, а опыт всей цивилизации, как говорил мой отец. Кстати, учитель русской словесности. Если бы всё человечество говорило на русском, мы бы уже стали цивилизацией второго типа⁴.

– Не преувеличивайте.

– Поспорим?

– Не отвлекайся, лейтенант, – прилетел недовольный голос капитана Бугрова.

Что-то случилось в центре «бобового» отростка.

Во все стороны понеслись светящиеся сиреневые сгустки света.

– Оп! – отреагировал Карпентер.

– Что такое?!

– Взорвалась «фасолина».

– Вы ничего не трогали? – уточнил Денис.

⁴ Цивилизация, овладевшая энергией звезды.

– Нет, не успели.

Голенищев бросил катер к плети «боба», кванк ловко перехватил манипуляторами крупные обломки и нечто, похожее на жидкие вакуоли. Они легко прилипали к американскому катеру, мешая ему двигаться.

– Я очищу! – крикнул Денис.

– Не надо, мы сами...

– Надо! Слева пауки!

Но американец не послушался, его машина рванулась вперёд, таща за собой шлейф пауков, и цапнул манипуляторами несколько фрагментов «боба». Затем понёсся к выходу из зала, где когда-то помещался один из серверов Реестра Мёртвой Руки.

Голенищеву ничего не оставалось делать, как прикрывать отход «голема» неугомонного Карпентера.

Космолётчики вернулись на борт фрегата через полчаса.

Пауки, мертвяки и другие обитатели центра наблюдали за землянами, не рискуя подойти ближе. Это были автоматы местного почина, но и они сообразили, что связываться с людьми не стоит.

– Боятся? – предположила Кира Киуру.

– Едва ли, страх в такие машины не закладывается. Они решили свою задачу, отогнали непрошенных гостей от объекта, остальное не их дело.

– Рассказывайте, – попросил Боярский, когда спустя ещё полчаса все собрались в кают-компании фрегата. Основную информацию ему, естественно, докладывал Эрг, однако начальник экспедиции предпочитал лично получать эмоциональные отчёты подчинённых. Иногда это позволяло вычленивать дополнительные важные моменты.

Денис послушно описал свои впечатления.

За ним выступили и остальные участники похода.

– Так кто, по-вашему, нас атакует?

– Я уже говорила... – отозвалась Людмила.

– Мне надо знать поконкретней. Если это защитные силы организма – вариант один, если прилетели, как и мы, гости – вариант другой. Оба с разными векторами агрессивности и последствий.

– Я считаю, что это защита, – сказал Денис.

– Если бы Карпентер не начал действовать так рискованно, – добавил Альберт Полонски, навигатор, тоже участвовавший в рейде, – мы бы успели снять ещё несколько обломков «боба» и пройти дальше.

– Через час пойдёте, – пообещал Боярский. – Кажется, вы принесли нечто интересное, помимо обломков сервера.

– Что именно? – жадно спросил Голенищев.

– Капитан, – повернулся к Бугрову Денис, – можно гля-

нута, что мы такое приволокли?

– Ипатий Михайлович, разрешите? – попросил Бугров сдержанно. – А то торчим здесь больше месяца, но видели в основном только звёзды, пусть и необычные, да чужие космические сооружения.

– Хорошо, – согласился начальник экспедиции, – идёте в лабораторию.

Обрадовавшийся Денис пулей выскочил из ложементов, дождался Людмилы и навигатора Альберта Полонски, и они ссыпались на линию доставки, опустившую членов экипажа за пару секунд на центральную палубу фрегата.

Капитану Бугрову и Кире пришлось остаться, несмотря на контроль периметра компьютером фрегата. Да и прямой контакт с лабораторией в любой момент мог обеспечить по видеосистеме.

Лаборатория «Дерзкого» представляла собой искривлённый параллелепипед, достигающий длины двадцать метров. На него сводились все каналы контроля, датчиков полей, излучений и параметрических показателей пространства.

Стены зала соединялись сложными платами и ячейками.

Присутствовали и механизированный верстак, и капсулы томографов, и всевозможные ловушки и защитные устройства.

В данный момент воздух из зала был выкачан, работали дезкамеры и устройства санэпидконтроля наравне со шлюзовыми мембранами. В связи со столетним освоением космоса

люди приняли основные законы по возвращению кораблей домой и разработали средства для нейтрализации космических вирусов.

– Смотрите, – сказал Боярский, не поменявший своего ко-коса⁵ с шевроном на рукаве: «Шеф».

Виом перед ним распахнул глубину и показал три хвостатые детали: чёрную, белую и серую, похожие на «зародышей динозавра», внутри которых мигали разноцветные огоньки.

– Позвонки? – вопросительно проговорил навигатор.

Боярский не ответил. Он не знал.

– Из какого материала они сделаны? – не унимался Полонски.

Щуп лазера коснулся центрального завитка.

Картина в виоме изменилась. Огонёк развернулся гнутой поверхностью и превратился в сооружение в форме обелиска, сформированного из вертикальных уступов и каменных – серо-белых – длинных плит. На вершине колоды-obeliska виднелся острый коготь наподобие медвежьего.

– Венсина, – прокомментировала Людмила Зайцева.

Она имела в виду сооружённый китайцами на Венере отель под названием «Венсина» – похожий на такой же обелиск, только несравненно более красивый.

– Похоже, – согласился Полонски. – Может, новый Вестник?

– В Реестре содержатся записи о четырёхстах Вестниках

⁵ Кокос – компенсационный костюм спасателя.

и более миллиона баз. В Солнечной системе обнаружен один, на Венере. Но вряд ли там расположен заповедник Вестников.

– Нет, это не Вестники, – сказал Боярский. – Нечто совсем иное.

– Поделитесь догадками? – подключился по связи капитан.

Боярский помолчал.

– Если учесть, что белый энергетически насыщен, как...

– Бомба?

– Не бомба, скорее работающий энергетический центр. Чёрный потух. Серый еле дышит.

– Каким образом вы отыскиали это по видео?

– Мы особенно и не искали, – обронила Людмила, – просто наткнулись на оставшийся незаблокированным файл.

– Где торчат эти закорючки?

– Где-то в центре Великой Стены.

– Не вижу ничего опасного, – хмыкнул Полонски.

Словно в ответ на слова навигатора в центре белого обелиска протаял звериный глаз, и люди на мгновение почувствовали ледяной страх.

Голенищев поежился.

– Нифигасе!

Боярский убрал изображение.

– Будем работать дальше, искать точное месторасположение этих обелисков.

Члены экипажа вернулись в рубку.

– Ты о чём думаешь? – спросила Людмила Дениса, не спеша садиться в своё кресло.

– О находке, – кивнул на пол (палуба с лабораторией находилась ниже) оператор. – Вот куда бы я отправился в следующий раз. Может, шеф разрешит сделать туда рейд?

– Это не от него зависит.

– Тоже верно. Но этот глаз... чистый хищник! Ещё мгновение – и проглотит!

Людмила рассмеялась:

– Бог не выдаст, свинья не съест.

– Скажи это американцу, он с удовольствием посудачит о происхождении поговорки.

– Интересно, как там дела на Пыльной?

Людмила заговорила об экспедиции на Пыльную планету, где расположился последний из найденных Вестников Апокалипсиса – Пушистик, сошедший с ума и уничтоживший цивилизацию, вместо того чтобы её защитить.

– Кто там у тебя? – ревниво спросил Денис.

– Ревнуешь? – прищурилась Людмила. – Марина Гуро, Вова Берёзый, начальник группы Центроспаса.

– Знаю, с Мариной знаком лично.

– Нам через час снова лететь, зайдёшь?

Денис поёжился, вспомнив, что и Кира изъявила желание навестить «одинокого оператора».

– Капитан мне ничего не говорил.

– Ещё скажет.

– Интересно, за техсервис отвечаю я, а посылает он вниз других.

– Бережёт.

– Кого повезёшь?

– Савостина и французов. Или китайцев.

– Хорошие ребята.

– Китайцы? – удивилась Людмила.

– А что? Китайцы самоотверженнее, храбрее, трудолюбивее, преданы личностным ценностям, а мы благодаря либерастам у власти потеряли даже самоуважение.

– Ты меня поразил. Так ты зайдёшь?

– Вечером.

Людмила ушла собираться в рейд.

После обеда пришло время и Дениса. Боярский доверил ему группу исследователей в количестве пяти человек, руководил которой универсалист Дима Соловьёв, и в кабине образовалась «селёдка в банке»: всего шлюп вмещал десять человек, но каждый член группы имел своего фозма – работа защиты плюс исследовательские модули, и полетел «голем» прилично нагруженным.

Нырнули в огонь фотосферы звезды, почти не обращая внимания на танцы плазменных струй. Привыкли, конечно, к этой картине, однако нет-нет да и возникали у восторженной части публики возгласы, подтверждавшие их интерес к необычным пейзажам, особенно когда становились видны

панорамы второй звезды, державшейся в слое ионосферы первой. Кто и каким образом соорудил столь чудесное энерго-инженерное творение, можно было только гадать. Но если творца Инфоцентра Мёртвой Руки невозможно было представить, то можно было увидеть само творение! И космолётчики задерживали взгляды на танцах огня, складывающихся в ячеисто-ажурную структуру неимоверного совершенства.

На этот раз Боярский бросил все свободные силы экспедиции на изучение центральных областей ядра, в свою очередь прятавшегося внутри второй звезды.

Вслед за российским «големом» пошла ещё одна группа во главе с Пааво, физиком из Андоррского университета, которую «повёз» Полонски.

По спице-тоннелю, соединившему ядро и «боб», они двинулись в более низкотемпературные районы «семечка» диаметром около километра, ощупывая путь и очищая тоннель от пауков и прочих плазменных «водорослей», не зная, что за ними наблюдают не только видеосистемы фрегата.

Глава 4

Послание

Вопреки ожиданиям температура внутри «семечка» действительно снизилась по сравнению с внешними слоями атмосферы звезды до четырёхсот градусов, и в местном до-нельзя ионизированном «воздухе» появились следы металлов, до железа включительно. Так как нормальные звёзды из диаграммы Герцшпрунга-Рассела светились благодаря ядерным реакциям, естественно, никаких металлов в их атмосферах быть не могло (по теории могли присутствовать доли процента), и следы списали на испарение конструкций Реестра.

Начали искать проходы к ядру «семечка».

– Дырок не вижу, – сообщил кванк «голема». – Стенки защищены полем.

– Это мембрана, – сказал Соловьёв, крепыш с голубыми глазами.

– Какая разница? – не понял Денис. – Мембрану нельзя пробить, что ли?

– Копун здесь был, но не стал.

– Знал код доступа?

– Не фантазируйте.

– Давайте пощупаем зондами, – предложил Соловьёв. –

Местный комп поймёт и впустит.

– Послушайте, – сказал навигатор, – если это настоящий комп, то он должен быстро анализировать ситуацию. Правда, я не понимаю, на каких физических принципах здесь работает техника. Ведь не на электронике?

– И это не имеет значения.

– На темнотронике, – пошутил кто-то из иностранного контингента экспедиции, обнаружив хорошее знание русского языка.

Катера подошли к пульсирующему сооружению, начали покалывать его решётчатую поверхность лучиками лазеров. И случилось чудо: в панели развернулся более тёмный проход, хотя диаметр его не позволял аппаратам протиснуться внутрь.

– Расширяем?

– Лучше сходить пешком, – усомнился Денис. – Не хочу я тут ничего резать и взрывать, не на собственном приусадебном участке копаемся. Ещё повредим что, всё взорвётся к чёртовой бабушке.

– Кто пойдёт?

Денис помолчал.

– Вас трое и я. Расчётное время пребывания – час. На все манипуляции спрашивайте разрешения.

– Действуем.

– Можно я с вами? – спросил Пааво, находившийся во втором катере.

Денис хотел отказать, но передумал.

– Пойдёте в связке со мной.

– Есть, командир!

Из соседнего катера выбрались два создания, побольше и поменьше: космолётчик и его защитный робот. Оба помахали рукой и манипулятором.

Группа десанта углубилась в проход между овалами конструкций, подошла к «бобу».

Стали видны ряды рёбер, какие-то острия.

Посреди небольшого помещения в центре возникла разлапистая конструкция в форме тюльпана с сиденьем. Над сиреневым кругом вдруг мигнул человеческий торс.

– Оба-на! – подключился по связи Полонски. – Нас тут ждут?!

– Голография, – предположил Голенищев. – Это, наверно, Копун оставил.

– Зачем?!

– Посчитал, что кому-то из нас следует просмотреть этот сервер.

– Ну и воображение у тебя, – хмыкнул Соловьёв. – И кому же?

– Разберёмся. – Денис осторожно сел на широкое сиденье кресла, пронзив призрачный человеческий торс и голову «землянина».

Загрохотало!

Он оказался на деревенской улице середины двадцато-

го века, заполненной колонной приземистых серых танков. Немецких танков!

Откинулся верхний люк переднего, из него выглянул танкист в шлеме, что-то пролаял.

– Non hiftle! – выдавил шокированный оператор.

Танкист повторил крик.

Денис развёл руками:

– Ничем не могу помочь.

Пушка с пулемётом начали разворачиваться в его сторону.

– Чёрт! – охнул он, вызывая компьютер «голема».

Но стрельба не потребовалась. Колонна в деревне исчезла, в ушах стало тихо.

– Что... там?! – не выдержал Полонски. – Ты чего застыл?

– Немцы! – с драматичной шутливостью ответил Денис.

– Какие немцы?!

Денис устроился основательней. Смысла видений с немецкими танками он не понял, но размышлять об этом было недосуг.

– Не мешайте, меня, наверно, пытались опознать.

В голове заговорил голос:

«Дарислав?»

«Н-нет. Он сейчас далеко. Меня зовут Денис».

«Контакт оставлен для него».

«К сожалению, я увижу его только при возвращении на Землю. Могу передать твою информацию лично».

Призрак в кресле (интересно, что это за штуковина? Действительно Копун оставил запись, будучи уверенным в посещении центра Дариславом?) шевельнулся, пребывая в нерешительности. Он тоже подчинялся оставленной программе и свернуть её не мог. Но свернул!

«Вас ожидает спящая угроза».

«Кого вас? – не понял Денис. – Конкретнее, пожалуйста. Моих людей, группу, экспедицию? Фрегат?»

«Весь метагалактический домен. В устье Ланиакеи прячется не только тюрьма Властителей, но и бывший центр стратегической очистки домена, которым владели моране».

«Кто?»

«Владельцы мегаскопления, выросшие из уцелевшей после войны цивилизации. Они взялись за колоссальную задачу очистить Вселенную от всяческого «мусора», в который, по их мнению, входят и биологические разумы. Это надо учитывать. Они недалеко и могут продолжить деятельность».

«Ну, это ещё очень отдалённая перспектива, – отмахнулся оператор. – Даже если они вернут свою былую мощь, процесс это долгий».

«Что идёт медленно, проходит быстро, – философски заметил собеседник. – И наоборот».

«Что за тюрьму ты упомянул? Тюрьма Властителей? Кого ты имеешь в виду?»

Призрак не ответил.

Что-то щёлкнуло в мозгу лейтенанта, будто в него воткнули шприц.

«Я записал тебе доступные мне сведения, передай обязательно Дариславу Волкову и Диане Забавной. Обязательно! Если стратегический центр заработает вновь, ваш домен ждёт ещё одна война и фазовая перестройка вакуума. Не уцелеет ни одна цивилизация».

«Я же пообещал передать!»

«И ещё: вам не мешало бы послать к терминалу тюрьмы спецподразделение. Вполне вероятно присутствие там агрессивных сущностей, готовящих прорыв».

«Какой прорыв?»

Призрак снова не ответил. Он так долго хранил сведения, оставленные Копуном, что мог и потерять что-то в памяти, а остальное его не касалось, лакуны в памяти восстановить он не мог.

«Экспедиция в Ланиакею послана, – добавил на всякий случай Денис. – Беспилотник «Невидимый охотник».

Призрак, обнимающий и пронизывающий тело человека, растаял. Денис даже почувствовал за него облегчение, будто сам сделал важное дело.

Под черепом же оператора так и осталось ощущение застрявшей там иглки от старинного медицинского шприца. То была оставленная посланцем весть.

Денис слез с сиденья.

– Работаем, товарищи. Я получил очень странное сообще-

ние...

– Кто это был? – жадно спросил Пааво.

– Посланец Копуна, какое-то свёрнутое информационное поле. Он предупредил, что в Ланиакее начинает ворочаться большая интеллектуальная система, уцелевшая после войны и желающая переустроить Мироздание под себя.

– Мы хорошо защищены.

– Угроза всей цивилизации, а не персонально нам. Так что придётся принять меры.

– Да вы их разбабахаете в два счёта! – развеселился Пааво.

Соловьев засмеялся:

– Какое мнение о нас за рубежом.

– А что? Сколько Россию ни давили санкциями и провокациями, она всё равно выжила и заняла своё место в мире. Вы справитесь, а мы поможем.

– Спасибо, дружище.

– Внимание защите! – вдруг обозначил себя в канале связи капитан Бугров. – В системе гости!

Денис оглянулся на своих спутников, готовившихся выйти наружу.

– Принял, капитан! Возвращаемся?

– Нет, побудьте пока внутри, ждите приказа.

– Слушаюсь!

– Весёленькое дело, – мрачно сказал Соловьёв. – Что ещё за гости внутри звезды?

– Сидим как мышки! – предупредил Денис.

Гости возле звезды в звезде и в самом деле появились необычные. Неизвестное тело сделало несколько манёвров, как бы оценивая фрегат, станции и базы землян, но близко к ним подходить не решилось. Всего у звёзд плавали в пространстве с десятков станций разного калибра – зарубежные лагеря плюс два южно-американских корвета и французский эсминец, как до сих пор именовали корабли такого класса, меньше крейсера, но больше фрегата. Все они располагались на прямой над районом расположения звезды в звезде, чтобы можно было запускать внутрь атмосферы большей звезды зонды и дроны.

Но чужак, обладавший невиданной архитектурой: куча фрактальных наростов, четыре гигантских крыла с зазубренными перьями, голова в форме головы птеродактиля, – обошёл эту вертикаль, направился к ионосфере звезды и окунулся в неё, исчезая.

Контроль над ним земляне потеряли не сразу, наблюдая, как непонятный колосс погружается в кипящие слои и ячейки плазменных завихрений. Достигнув второй звезды, он завис, но ненадолго, запустил эллиптический «НЛО» и двинулся вслед за ним в атмосферу малой звезды, явно зная, что может там найти. Видеосистемы «Дерзкого» перестали его видеть уже через полчаса.

Но и это было не всё.

Через час в системе объявился ещё один гость, не менее богатой формы, больше любого из земных космолётов, также имеющий четыре когтистых растопыренных крыла и голову змеи. Он оказался намного агрессивнее, так как по пути уничтожил станцию европейцев и корвет «Сан-Диего» южно-американских космических сил.

Люди, точнее, компьютеры космолётов, действовали по обстановке, дружно разрядив свои грозные «пушки», и чужак вынужден был отвернуть, а потом и вовсе отступил на несколько миллионов километров, прячась за струями пыли и газа подальше от звёзд.

– Добъём? – азартно предложил Полонски.

– Наблюдаем, – ответил капитан Бугров.

Боярский на его реплику реагировать не стал, поддерживая решение капитана.

– Нам возвращаться? – осведомился Голенищев, которому, как и спутникам, надоело ждать внутри ядра инфоцентра.

– Постарайтесь вести себя тихо, – сказал Боярский.

– Я вас прикрою. – Бугров отправил команду бортовому компьютеру фрегата запустить систему высшей боевой защиты «волкодав». – Спецназу приготовиться!

– Сидим по машинам, ждём приказа, – отозвался командир группы боевого применения майор Державин. Он и его пятеро бойцов давно сидели в «големе» в ангаре фрегата.

– А может, мы потихоньку пойдём к центру? – спросил Денис.

– Дождитесь спецназа и продолжайте исследования. И никакого риска!

– А как же, – согласился оператор, подмигнув Соловьёву. «Голем» запустил пятёрку роботов, объединённых одним ИИ, и они устремились к месту последней схватки исследователей с представителями «частной археологической компании», отобравшей (Денис до сих пор испытывал по этому поводу стыд) у россиян найденные артефакты.

Случилось это в самом начале работы экспедиции, когда разведчики не подозревали о существовании ЧАК в системе двойной звезды. Обнаружив прячущийся во второй звезде инфоцентр Мёртвой Руки, космолётчики запустили в него беспилотники, которые и наткнулись на сооружение в форме многокилометрового кольца, объединявшего двенадцать сфер-отсеков. Одна из сфер была взломана, дроны проникли внутрь, вытащили из её ядра связку деталей непонятного назначения, потащили наружу, но были встречены каким-то беспилотником, не принадлежащим экспедиции. Два аппарата были сбиты, третий, нёсший артефакт, пытался бежать, и его должен был перехватить Денис на «големе», но не успел: чужой дрон уничтожил беспилотник и унёс с собой находку.

Его пытались отыскать в системе, надеясь на записи видеокамер, однако спецназ экспедиции смог лишь определить

охотника за артефактами, принадлежащего какой-то ЧАК.

Вспомнив об этом, Денис мысленно погрозил небу кулаком, надеясь когда-нибудь встретиться с похитителями лицом к лицу.

«Голем» поддержки появился через четверть часа.

Прочесав «боб», он открыл-таки спицу-тоннель, ведущую к центру сооружения, и Денис выдохнул с облегчением. Бандиты не стали устраивать засаду, хотя где прятались до сих пор, было непонятно. В принципе в верхних слоях второй звезды было достаточно плазменных ячеек, где хорошо защищённый корабль мог отсидеться под завесой энергетических вихрей. Запретить же «чёрным археологам» искать реликты никто не мог. Они были прекрасно экипированы и вооружены и драться умели, ведя свою родословную от ИГИЛ – исламо-турецких террористов, устроивших в начале двадцать первого века кровавую резню в Ираке, Ливии, Сирии и Узбекистане.

Катера выметнули десанты, и космолётчики принялись привычно изучать помещения центра и его системы, компьютеры которых работали на каких-то физических принципах, ещё недоступных людям.

Центр древней базы поражал не размерами, а текучим жидким интерьером и наличием призрачной техники, занимавшей своим делом и не обращающей внимания на землян. Перестали нападать даже призрачные пауки, «живые водоросли» и «скелеты», обходясь наблюдением за гостями.

Час пролетел незаметно.

– Ипатий Михайлович, мы отработали план, – сообщил Денис.

– Возвращайтесь.

– Может быть, ещё часок? Мы не устали. Давайте отпустим экипажи Полонски и Людмилы, а мы останемся.

– Нет, я изменил повестку.

– Что имел в виду призрак, которого вы видели? – донёсся голос Пааво. – Что это ещё за глобальная зачистка домена?

– Зачистка нашей Вселенной от следов войны и заодно от человечества в целом, – сказал Денис.

– Очень смешно, – проворчал Полонски.

– Что если это правда? И нам грозит уничтожение? – раздался взволнованный голос Людмилы Зайцевой.

– Этими проблемами пусть занимаются люди с другими погонами.

– Нет уж, я тоже хочу.

– Интересно, Копун сюда заходил или нет? – спросил Соловьёв, безуспешно пытавшийся вскрыть «ракушку» ядра. – Я имею в виду в эту сферу.

– Если бы добрался, оставил бы след.

– Не много ли мы от него хотим? Он ИИ, а не человек.

– ИИ с ангельскими запросами, – не смолчала Людмила. – Вы относитесь к нему слишком романтично, между тем как он является элементом обороны цивилизации, боевым модулем и гарантом выживания с огромными возможностями.

– Это не отменяет его нравственных качеств. Копун больше чем человек, больше чем мы, люди.

– Не преувеличивайте, господа, – прилетел весёлый голос Пааво.

– Залезайте обратно, пойдём дальше.

Космолётчики погрузили на катера технику и расположились в кабинах сами. «Големы» начали отступать, волоча за собой хвосты «плазменных водорослей».

Внезапно из одного коридора на пути к спице сверкнул лиловый огонь, и в корпус катера ударила молния разряда.

– Ё-моё! – издал изумлённый возглас навигатор.

Конечно, первыми отреагировали на атаку компьютеры катера и скафандров.

Кванк «голема» выдернул катер из трассы импульсов (разряд был электроплазменным, корпус аппарата его не боялся), закуклился под защитным полем, и полсотни огненных стрел отрикошетили в пламенные пол, стены и потолок помещения.

То же самое сделали и компьютеры остальных катеров, уводя их под защиту ближайшей «глыбы огня».

– Нас атакуют! – доложил Полонски.

– Отступаем! – приказал Денис.

– Предлагаю атаковать! – раздался голос майора Державина.

– Нас собьют!

– Не дрейфь, дружище, пробьёмся!

– Я никого не вижу!

– Это всего лишь катера класса «тестудо», мы их быстро научим Родину любить!

– Хорошо, я присоединюсь!

«Големы» начали пятиться к «спице», тянувшейся к обо-
ду «колеса» древней станции. Однако напавшие на них чу-
жаки повели себя странно. Вместо того чтобы продолжить
атаку, они повернули и открыли огонь по клубкам белого как
молоко тумана, вытяавшим из пламенных недр ядра. Туман-
ные вихрики ответили злыми яркими зелёными всполоха-
ми, рождавшими чёрные закорючки и когти, сбивающие уг-
лы с кипящих плазменных громад.

– Что они делают?! – опешил Полонски.

Денис остановил катер, недоумевая не меньше.

– Похоже, кроме парней из ЧАК здесь ещё кто-то ошива-
ется.

– Опишите, что видите, – попросил Боярский.

Денис описал.

– Вихри какие-то...

– Чьи-то машины, – сказала Людмила. – Но мы таких ещё
не встречали.

Сражение земных катеров с чужаками между тем продол-
жилось.

Один из боевых модулей («тестудо» представлял собой
бронетранспортёр с полевой защитой) получил прямое по-
падание чёрной колючки, пробившей его насквозь (эфир до-

нёс чей-то отчаянный вопль), и взорвался.

– Ни хрена себе! – охнул навигатор.

Второй «тестудо» открыл ураганный огонь, отогнал дюжину «белых клубков» и начал маневрировать, спасаясь от ливня чёрных закорючек. Но силы были неравны, и участь катера была решена.

И тогда Денис скрепя сердце, не спрашивая разрешения майора, скомандовал компьютеру катера открыть огонь.

«Голем» был защищён и вооружён лучше любых БМП и БТР нынешних времён, хотя боевой машиной не являлся. Кроме обычных ПУ с лазерами и плазмедами, он имел на борту гравиразрядники, «кинжалы» – ракетный комплекс «сверчок», ракеты которого развивали скорость до ста километров в секунду, и комплекс «Н-600-джет», стреляющий компакт-минами «нихиль». Мина «нихиля» на любой дальности применения сжимала любой материальный объект массой до миллиона тонн в точку, в микрочёрную дыру, в ничто.

Использовать «Н-600» Денис не рискнул, но хватило и гравиимпульсника, очередь которого отбросила два десятка «белых вихриков» к дальнему концу зала.

Воспользовавшись неожиданной поддержкой, второй «тестудо» нырнул вглубь бокового хода ядра, и за ним кинулся один из катеров поддержки.

– Не надо его добивать! – крикнул Денис.

– Не вмешивайся, парень, – хмуро ответил Державин. Од-

нако приказал пилоту «голема» вернуться.

– Хотя бы поблагодарил, – ворчливо произнёс Полонски.

– Люда, уходим!

– Поняла, действую!

«Големы» скользнули к «спице», держа на прицеле пляшущие клочки белого тумана. Нападать и преследовать земные аппараты эти образования не стали, растворившись в языках огня.

Вернулись без приключений, хотя повреждённый четырёхкрылый «змей» по-прежнему маячил за пределами пылевого кольца звезды, не спеша ретироваться. Атаковать земные порядки он больше не хотел.

На вернувшихся обрушился шквал возбуждённых голосов: оставшиеся на фрегате на все лады обсуждали происшедшее, требуя подробностей.

Боярский пообещал дать полное информационное освещение событий (главным вопросом оставался – кто напал?) и попросил капитана собрать офлайн-совещание экипажа фрегата со своими подчинёнными. Он был озадачен реакцией ящеровидных чужаков, не отвечающих на вызовы, но явно недовольных присутствием землян в этом районе космоса больше, чем действиями археологов, однако будучи учёным до мозга костей, кроме этого, пытался искать ответы и на не менее важные вопросы: о какой тюрьме властителей завёл разговор призрак, посланец Копуна, что это за тюрьма и где расположен центр «зачистки Вселенной». Специалистом он

был опытнейшим и пропустить мимо ушей намёк посланца не мог. По его мнению, угроза человечеству существовала реально, да и не только человечеству, а всему живому в космосе.

Через полчаса к Земле было направлено донесение о новых находках и появлении недружественных сил.

Глава 5

Экзот № 11

Гриша Велес, драйвер-секунда фрегата «Золотой орёл», проснулся от того, что кто-то лизал ему щёку влажным язычком.

Гриша, естественно, не испугался. В данный момент он находился в личной каюте фрегата, который, в свою очередь, наматывал витки вокруг экзотического космического объекта, оставшегося от цивилизации, устроившей нечто вроде Сферы Дайсона. Сфера не была сплошной, представляя собой сеть из планетоидов, удивительным образом удерживающихся каждый на своём месте – порядка двадцати тысяч километров друг от друга, – но по системе тоже промчалась всегалактическая война, и Сфера была порядком повреждена. Тем не менее в системе отыскилось немало артефактов, которые и исследовала экспедиция Российской академии наук под руководством академика Жилинского.

Всего же вокруг экзота, получившего название Ильзе-Реликт – по имени первооткрывателя (его открыла новозеландский астроном Ильзе Хайке), – кружили две группы: австралийская и российская. На борту «Золотого орла» расположились двенадцать человек, на борту австралийской «Канберры» – десять. Работали увлечённо, находок хватало всем,

не нашёлся только Вестник цивилизации грогусов – разумных многолапов, основавших цивилизацию. Видимо, он либо погиб, защищая хозяев, либо вообще не существовал.

Гриша открыл глаза и увидел сидящего на кровати кота, чёрного как уголь, но с белой пелеринкой на груди в форме сердца, белыми чулочками и белыми носочками. Это был, конечно, роб, выращенный в корабле организм, ничем, однако, не отличавшийся от нормальных животных природного происхождения. За ним ухаживала бригада обслуживания каюты, и хлопот он не доставлял. Наоборот, вызывал тёплые позитивные чувства, ластился, ел, спал, играл в обычные кошачьи игры. Звали кота Прошка.

– Есть захотел? – спросил Гриша.

– Мхяу, – утвердительно облизнулся Прошка.

– Ты же вчера ел, – пошутил Гриша.

– Уйма м-мрр.

– Митя, покорми животное, – позвал домового каюты космолётчик. – Да и мне приготовь кофейку.

– Вставайте, – тихо прошелестел шептун. – Хватит валяться колодой.

Гриша фыркнул, дёрнул кота за ухо и вскочил.

Биороботами пользовались в дальних полётах почти все пространственники.

У главы российской экспедиции Жилинского жил большой крыс по имени Шлёп-хвостом, удивляя подчинённых. Но к нему привыкли за время пребывания в системе и пере-

стали шутить.

У навигатора Будимира Ставика расположился варан длинной около тридцати сантиметров, смешной лупоглазый зверёк с раздвоенным язычком.

У Биары Циденовой, исполняющей на корабле роль оператора систем безопасности, защиты и оружия, прижился леопард Джинго с огромными умными глазами, который мог немного разговаривать.

– Не корабль, – как-то заметила бортиженер Марго Болич, – а зоопарк.

Правда, и она завела любимчика – колибри, обжившего каюту как собственную клетку. Хотя отдыхала птичка в специальном блоке в углу каюты, за которым также ухаживал домовый.

Через четверть часа Гриша допил кофе и направился на главную верхнюю палубу, занятую капсулой управления фрегатом.

Из лаборатории вышел на связь Жилинский:

– Сбор в десять. Группа – пять, сопровождение – полное, смена – в двенадцать, возвращение – к четырнадцати ноль-ноль.

– Кто командует парадом? – спросил Гриша.

– Димитров, – ответил начальник экспедиции.

– Безопасность? – интеллигентным голосом осведомился капитан космолёта Кир Брюллов, сорокадвухлетний полковник косморазведки, присутствие которого на мостике почти

не ощущалось. Но обязанности между тем исполнялись экипажем неукоснительно.

Аппарель транспортного ангара фрегата выдвинула катер, и путешествие к Сфере Дайсона началось.

Это была уже не первая Сфера, обнаруженная вокруг звезды в космосе. Космолет «Дерзкий» в прошлом году нашёл такую же, хотя и сделанную иным способом и для других целей: оболочка вокруг красной звезды Лаланд 10+Омикрон+12 служила для исчезнувшей цивилизации мусорной свалкой, причём мусор тут был специфическим – психотронным, разрушающим способность мыслить.

Стала видна панорама системы, посланная непосредственно на сетчатку глаза пилотов.

Картина была красивая, необычная, но приевшаяся. Корабль кружил здесь два месяца, изучив дюжину «лун», и шёл от планетоида к планетоиду Сферы, ненадолго останавливаясь для поиска артефактов. На одном из планетоидов был найден город, почти полностью разрушенный, дома в котором представляли собой чистой воды аквариумы. По этому поводу спутники Гриши шутили, что здесь жили осьминоги, предки морских обитателей Земли.

На другом планетоиде экспедиция обнаружила шпиль высотой в сто километров, выполненный из чистого комкового золота. Открытие поразило, так как больше нигде в космосе аппараты землян золота в таком количестве не встречали.

Да, ещё и до изучения грогусов фрегат побывал у двух

других экзотических объектов: в Малом Магеллановом Облаке и чуть ближе, на краю Млечного Пути. Странные сооружения находились и там, оставшиеся после войны, и теперь там работали экспедиции других институтов.

В Малом Магеллановом Облаке «Золотой орёл» нашёл скопление из семи нейтронных звёзд, само по себе никак не имеющее возможности возникнуть. Внутри кольца звёзд светился догорающий красный карлик. Для чего вообще была создана композиция нейтронных капель, каждая размером всего в полсотни километров, осталось неизвестным.

Зато в созвездии 30 Золотой Рыбы космоплаватели с интересом поработали, потому что удивляться там было чему.

С момента обнаружения Копуном инфоцентра Реестра Мёртвой Руки землянам удалось выяснить местоположение десятка баз древних цивилизаций и найти дополнительно два спящих Вестника, кроме тех, о которых уже говорилось. К ним тоже помчались экспедиции, принадлежащие транснациональным союзам китайцев и США, но пока о контактах речь не шла. И тем не менее реликтовые следы разума были найдены, что позволяло судить о масштабах прошлой метagalктической войны и о размерах бедствия. В «человеческой» Вселенной остались буквально единицы живых цивилизаций, да и те претерпели резкий регресс и упадок, забыв о космосе.

Вестники, обнаруженные по копии Реестра, переданной людям Копуном, представляли собой интересные объекты:

планету-«яйцо» величиной с Меркурий, без единого признака жизни, и Стену. Не такую огромную, как занимавшая пространство «за спиной» Млечного Пути – в сотни тысяч световых лет, но приличную, размером с Марс, только не сферой, а чуть ли не настоящую прямоугольную стену с выщербленными краями. Располагалась она в созвездии Треугольника, на расстоянии шестисот парсеков от Солнца, а эта область космоса была сильно запылена. Немудрено, что Стену открыли так поздно. По системе носились хвосты дыма, газа, пыли и обломков горных пород, что подчёркивало масштаб сражений защитников цивилизации и агрессоров (жили здесь кристаллические существа – крабоиды). Стена притягивала к себе частных археологов, но связываться с ними не хотел ни один уважающий себя бизнесмен, несмотря на артефакты, разбросанные по всей Стене.

«Золотой орёл» же шёл от системы Траппист-Красная и начал исследовательскую деятельность с изучения системы 333 Золотой Рыбы (совпадение названий системы и космолёта сочли благим предзнаменованием), содержащей сверхмассивные горячие звёзды. Теория такую мощь объяснить не могла, запрещая существование звёзд массой больше ста двадцати солнечных, поэтому к Рыбе и послали фрегат с группой Жилинского.

Как оказалось, и в этом районе Млечного Пути когда-то шли сражения, закончившиеся гибелью цивилизаций. Почему не вмешался Вестник крабоидов, осталось невыяснен-

ным. Возможно, он погиб первым, защищая хозяев.

Группа Жилинского проработала в системе месяц, добыла немало информации, дважды сталкивалась с чёрными копателями, и её направили в более интересное место, к Сфере Дайсона. В памяти космолётчиков остались масштабные панорамы космических просторов системы у звёзд, каждая из которых вмещала больше половины Солнечной системы.

Фрегат оставил там два беспилотника и отправился дальше...

Приблизились к планетоиду, выбранному Жилинским для изучения. Этот округлый объект размером со спутник Плутона, Харон, вёл себя странно: то подскакивал над оболочкой Сферы, то падал «вниз», словно собираясь выскочить из основной сетки Сферы, и вполне могло быть, что он мог улететь в слои пыли на границе системы. Как раз когда «Орёл» подлетел к нему на расстояние в тысячу километров, спутник начал вибрировать, ломая строй, и разрушаться. Вместо него в этой пространственной «лузе» образовалось облачко пыли и обломков, полностью стирая остатки города.

- Чёрт, как жаль! – не выдержал Ставик.
- Да, жаль, – горько согласился Жилинский.
- А что вы рассчитывали найти? – спросил Велес.
- Там зафиксирован источник энергии. Вдруг найдём работающий техцентр?
- Давайте всё-таки поищем.

Жилинский помолчал.

– Запускайте «логос», попробуем найти. Кир, мы идём вниз.

– Вышлю сопровождение, – отозвался капитан Брюллов, имея в виду защитный катер с бригадой функционально ориентированных робов – фозмов.

Дождались «флайта» в сопровождении ударного дрона, начали спуск, ориентируясь на подсказки компьютеров.

По мере приближения к рассыпающейся горе обломков планетоида его цвет стал меняться, темнеть, обнажились крупные обломки – размером с хороший земной остров, на котором проявились параллельные борозды, будто здесь кто-то поработал гигантскими граблями. Стали видны высохшие водоёмы, каналы и кратеры.

– Ирригация? – подал голос Будимир Ставик.

– Вполне может быть, хотя вряд ли хозяева сажали здесь съедобные растения. Они и сами не были биохимическими структурами, объединяясь в кристаллоиды.

Сверкнул металл.

– Вот он! – воскликнул навигатор.

Объект торчал из длинной борозды в каменном щите планетоида, похожий на отливающее золотом колечко.

– Ух ты! – проговорил Велес. – Да здесь золота – что птичьего помёта!

Засмеялась одна из женщин экспедиции – Марго.

– Ну и воображение у вас, мальчики.

– Это вход.

– Куда?

– Внутрь, куда же ещё. Тут, наверно, располагалась какая-то их техническая станция.

– Зонды! – скомандовал Димитров.

«Голем» десантировал два малых беспилотника, передающих видеосигналы непосредственно на сетчатку глаз космолётчиков. Стали видны рваные борозды по валу из «золота», похожие на следы выстрелов. Глубина дыры увеличилась до километра.

– Да наш планетоид пробит насквозь!

– Круто дрались ребята.

Зонды опустились ниже, показывая детали сооружения. Стало ясно, что форма засевшего в слое камня артефакта напоминает стручок перца цвета металла, покрытый слоем пыли и мелких фрагментов.

На глубине полутора километров кванк разглядел отверстие поменьше, уходящее вбок «континентальной платформы».

– За ними!

«Голем» устремился вслед за дронами.

– Интересно, неужели что-то сохранилось? – Ставик азартно потёр ладонь о ладонь. – До сих пор удивляюсь, что после войны и прошедших пятисот миллионов лет уцелело столько раритетов!

– До их технологий нам ещё век добираться.

– Наши отсеки и без того полны артефактов, – пожал плечами Велес.

– Да, но чем больше мы обнаружим, тем больше узнаем.

Катер опустился ещё ниже и, нырнув в тоннель, оказался в подобии колоссальной пещеры, в центре которой висела... древняя земная ракета! И тоже пробитая щелью от кормы до носа.

– А-ба-ба га-ла-ма-га! – восхитился Гриша. – Чисто лунная ракета начала прошлого века! Откуда она здесь?!

– Вглядишься, это не земное изделие, – сказал Будимир. – Она просто похожа на древний лунный челнок.

– Помнишь роман Ефремова «Туманность Андромеды»? Написан ещё в середине двадцатого века.

– Велес, ты читаешь такие древние манускрипты?

– Не вижу ничего предосудительного. По роману снят фильм в конце прошлого века, очень хорошие актёры, харизматичные и талантливые.

– Аватары?

– После восстания актёров против аватаров их стали использовать для фильмов намного меньше. Живые актёры всё же достовернее и ближе.

– А что ты хотел сказать про роман?

– В нём автор описал встречу с железной звездой, на планете которой стояла вот такая ракета.

– Ефремов предвидел нашу встречу?

– Не смешно, – с обидой возразил Будимир.

Катер застыл рядом с ракетой.

– Двое со мной, – сказал Димитров. – Фома, Март.

– Можно мне? – спросил Гриша на всякий случай.

– Ты нужен здесь.

– Как гарант спасения, – пошутил навигатор.

«Голем» выгрузил исследовательскую модуль-платформу, а также троих фозмов впереди отряда из трёх человек. Каждый из роботов подчинялся своему владельцу, соединённый с ним пуповиной ментальной связи. Выглядели эти машины весело: ни дать ни взять четырёхлапые лемурчики, но они могли и давать рекомендации, и защищать людей полями, и стрелять при необходимости.

Группа подвесила себя на антигравах, скользнула к ракете, высота которой достигала двухсот метров, а диаметр основания – больше тридцати.

– Внушает! – пробормотал Будимир, оставшийся в катере.

– Настоящие земные ракеты были втрое меньше, – заметил Фома Лакомый, эксперт по снаряжению, прикрывающий спину Димитрова.

– Засёк источник энергии, – доложил компьютер «голема».

Миновали края щели, пробитой неизвестно каким способом.

Внешняя оболочка ракеты была изъедена коростой, а за ней шёл слой перемежающихся пустот. Фрагментов конструкции было мало, и какую функцию выполняли пустоты,

догадаться было трудно.

Застрали в узле пересечений коридоров – горизонтальных и вертикальных. Но Димитров расчистил дорогу импульсами неймса, и отряд прошёл в зал, где, очевидно, и обитал или работал экипаж ракеты.

Впрочем, никаких ложементов, кресел и экранов в зале не нашлось. Он был невелик – десять метров в диаметре и под пятьдесят в высоту, не считая угловатых выступов и ячей в стенах.

В зале светился пол, да в центре торчала замысловатая конструкция в форме трёхрогого гриба-трутовика метрового размера. Верхний рог «трутовика» мигал сиреневыми искрами.

– Я думаю, это транспортник, – сказал Фома. – Беспилотник.

– Не Вестник? – спросил Гриша.

– Вряд ли, размеры не те, да и форма... слишком приземлённая, что ли.

– Согласен, – сказал Димитров, осматривая «гриб». – Работаем, записываем, ищем и тащим в катер всё, что плохо лежит.

Засмеялись.

– А я уверен, что это энергоузел, – сказал навигатор.

– Вообще-то правомерна любая гипотеза, так что будем опираться не на ваши фантазии, а на реальное положение вещей.

– Может быть, это обломок здешнего Вестника? – донёсся по связи голос Жилинского. – Убитого насмерть?

– Хорошо сказано, – пробормотал Будимир. – Убитый насмерть.

– Возможно, вы правы, шеф, – с сомнением сказал Димитров. – Но предположение Фомы мне ближе. На чём основана ваша гипотеза?

– На интуиции, – сказал начальник экспедиции.

– Но Вестник – это мощнейшее боевое средство для уничтожения... – начал Ставик.

– Он может выглядеть как угодно, особенно на консервации. Возможно, его убили, когда он находился на профилактике и не смог дать отпор агрессору.

– Что ж, обсудим идею позже.

– Надо найти терминал управления и поговорить с ним, – предложил навигатор.

– Он давно мёртв, как и его компьютер.

– Но судя по свечению, источник энергии у него имеется, значит, может работать и компьютер. А если нет, мы его починим, – сказал навигатор.

– Оптимист, – проворчал Велес.

– В принципе мы не спешим. – Димитров подозвал своего фозма, и они начали искать входы в «трутовик».

Разлетелись по кабине и остальные десантники. Подключили имевшиеся в распоряжении группы инструменты, начали просвечивать, зондировать, а кое-где и снимать панели

в стенах, обнажая сочленения и мозаику связей древней технической архитектуры. Без поддержки компьютеров и щупов сделать это было бы трудно, однако через два часа зал предстал перед ними в ином виде, выглядев как потерявший слой эпителия желудок какого-то монстра.

Хозяин сооружения не мешал. Вёл себя как потерявшее сознание существо, что ускоряло процесс. Казалось, такая идиллия будет длиться долго, а интерес к открытию новых тайн цивилизации грогусов только увеличивал притягательность работы. Но как всегда и случается при оптимальном расходе сил и средств, произошло то, чего подспудно опасались и Жилинский, и капитан Брюллов.

Объект очнулся!

Гриша не участвовал в перезаписи памяти его компьютера, соблюдая максимальную вариативность обслуживания группы и выполняя распоряжения руководителя. Под раздачу попал сам Димитров со своим роботом-защитником, нащупавший какую-то уязвимую деталь в «трутовике». Но исследовать её он не успел.

Разумеется, первым тревожный сигнал выдал кванк «голема»:

– Тревога! Движение!

– К вам направились два модуля «тестудо»! – добавил капитан фрегата. – Они за вашими спинами! Уходите!

– Что за модули? – не сразу понял Димитров.

– Принадлежность устанавливается. Не наши точно.

– Откуда они здесь? – озабоченно проговорил Велес, подгоняя катер к руководителю группы. – Мы никого не видели с самого верха. Садитесь, быстро!

– Либо вас ждали, спрятавшись в боковых проходах ракеты, сидя в засаде и ожидая, когда вы снимете раритеты, либо только что подлетели.

– Мои системы заметили бы, – ворчливо проговорил командир фрегата.

Десантники не успели добраться до «голема». Между ними и катером пронёсся фонтан плазмы: «тестудо» выстрелил, останавливая космолётчиков.

В кабине катера булькнул вызов, что означало – гости на «тестудо» знали коды связи российских космолётчиков.

– Господа гуссиш, – заговорил динамик катера гращирующим голосом, – отдайте найденные материалы, и мы вас не тронем. В противном случае мы вас тут и похогоним.

Говорили на искажённом лингвере, включающем слова и термины на английском, иранском, украинском и русском языках.

Было ясно, что гости принадлежат либо к транснациональной банде частных археологов, либо к одной из спецслужб криминально развитых государств, к той же Львовской Украине. Никаких понятий о морали и нравственности у этих отморожков никогда не было.

– Кто вы? – угрюмо спросил Димитров.

Раздался смешок.

– Как там вы, гуссиш собаки, говогите? Дед Пыхто. Пошевеливайтесь, наше тегпение не бесконечно!

Гриша хотел по личному каналу сообщить Жилинскому, что сделает маневр и прикроет десантников, но между тремя исследователями и «големом» снова проскочило полотнище лилового пламени.

– Гоните модуль!

Велес всё-таки связался с фрегатом, но не с Жилинским, а с капитаном:

– Кир, могу атаковать! Они не успеют...

– Обрати внимание на два катера в боковых проходах, – перебил капитан Брюллов.

– Готов атаковать на гиперскорости!

– Ты не один, лейтенант. Рисковать не будем. У нас только одна копия памяти ракеты?

Велес повторил вопрос Димитрову.

– Одна, – ответил тот. – Кто же знал?

– Чёрт с ней, сделаем ещё.

– Хорошо, что мы не успели вообще снять весь блок этой ракетки, – сказал Гриша.

– Шевелитесь, москали пгоклятые! – раздался гортанный крик.

– Похоже, там укры правят балом, – предположила Марго Болич.

– Минуту, готовим модуль, – сказал Велес.

– А если они заберут записи, а сам сервер уничтожат? –

спросил навигатор.

– Есть такой риск, – согласился Димитров.

– Шеф, может быть, эта ракета вовсе и не Вестник? – неуверенно спросил Фома. – Тогда зачем мы ломаем копыя, рискуем? Мы как на ладони, один выстрел – и кирдык!

– Не трусь, Фома неверующий, – хмыкнул Гриша. – Наши кокосы не бумажные, ещё пробить надо. Да и фозмы прикроют.

– Тебе хорошо говорить, ты в катере.

– Я предлагал идти вместе с вами. Шеф, я за драку!

– Отступаем, – принял решение руководитель экспедиции. – Отдайте им флеш.

Гриша стиснул зубы, удерживая словечко из неформального лексикона, но делать было нечего: в походе он не имел права принимать самостоятельные решения, если речь не шла о жизни и смерти товарищей.

Утыканный шпёнками малый эллипсоид зонда поплыл к «торнадо». К нему скользнул аппарат в форме муравья длиной около двух метров, подхватил эллипсоид на лапки и утащил за корму БТР.

Раздался смешок.

– Благодагю, джентльмены, вы свободны.

«Торнадо» выстрелил для острастки из лазера, едва не попадая в «голема», и пропал.

– Сволочь бандитская! – выдохнул Гриша. – Шеф, я реально мог их уничтожить!

– Не надо экстрима, – кисло ответил Жилинский. – Даже выстрел из «нихиля» не может дать гарантии в таких условиях. Отходите.

– Не зря же говорят: пуля – дура, штык – молодец, – назидательно сказал Будимир.

– У нас есть и то, и другое.

– Поторопитесь. – Димитров махнул рукой своим подчинённым, приглашая к «трутовику». – Фома, Март, снимайте весь узел, дома разберёмся, что это такое.

Развернули аппаратуру, сняли «трутовик». На всякий случай облазили углы помещения, вытащили с полсотни пластин разной формы и запихнули в кормовой отсек. Закончили демонтаж через час, бдительно контролируя отсек чужой станции и разбитую ракету. Гриша всё ещё сожалел о передаче флешки террористам ЧАК, и Биара Циденова успокоила его, когда группа вернулась на борт фрегата:

– Даже если это Вестник, он не хранил ничего ценного. Его сразу лупанули по мозгам да и оставилидохлого как памятник аксессуару Мёртвой Руки.

– Всё равно сволочизм! – грубо ответил оператор. – Надо же, двадцать второй век на дворе, а террористы не перевелись!

– Таков человек.

– Я не такой.

Биара фыркнула:

– Это уж точно, ты у нас фило-о-озоф!

– На месте шефа я всё равно затеял бы поиск бандитов и отправил бы под суд.

– Так они и послушались идти под суд. Бог с ними. Мы и без того привезём много интересного.

Разошлись по каютам на отдых, не думая, что между экзотом и Землёй тысячи парсеков.

А через полчаса компьютер фрегата «Золотой орёл» объявил тревогу: в миллионе километров от Сферы Дайсона объявился неизвестный космолёт. Он не прятался, не маневрировал и на запросы людей не отвечал.

– Класс «корвет», принадлежность неизвестна, – доложил кванк. – Двигается точно к планетоиду с найденной внутри ракетой.

– Это корабль ЧАК! – предположил навигатор. – Обстрелявшие нас бэтээры всё-таки успели добраться до базы. Кстати, это говорит о том, что они собираются продолжить экспроприацию артефактов с ракеты. Капитан, нельзя ли вежливо попросить их убраться из системы?

– Посмотрим, что они предпримут, – ответил Брюллов. – Я бы ускорил исследовательские процедуры.

– Готовим очередную группу! – сказал Жилинский.

Глава 6

«Грибники» в космосе

Будь на месте «сто второго» человек (фраза стала сакральной), он действовал бы намного рискованней. Но «Охотник» был высокоинтеллектуальной системой, подчиняющейся программе, и точно знал допустимые границы риска. Рисковал он исключительно ради пользы дела.

Разбежавшиеся по колоссальному Пузырю беспилотники начали собирать информацию (чисто земные грибники в лесу), руководствуясь каждый своей программой. «Сто второй» десантировал их почти две дюжины и теперь контролировал «сбор урожая» – процесс обследования центрального сростка «грибов»-планетоидов, а также окрестностей объекта, какие ещё не попадались космопроходцам. Не обладая человеческой фантазией, «Охотник» просто следил за событиями, отмечая появление новых структур и аппаратов, которых хоть и не становилось больше количественно, но выявлялись те, что всё чаще задирали земные дроны, пытаясь оттеснить их от «шляпок»-материков.

Так через два часа пауками был уничтожен беспилотник, осматривающий «стол» со стоящими на нём ступами.

А ещё через какое-то время – ещё один зонд, близко подлетевший к одной из башен – белой, искрящейся множе-

ством серебристых капель и кристаллической сыпью. Изда-
ли казалось, что ступа вспотела.

«Сто второй» перестроил порядки и начал отвечать на
атаки дохров-«фагоцитов», к которым присоединились бо-
лее крупные, до десяти метров длиной, ажурные «акулы»
и «тарелки НЛО», как их окрестил компьютер «сто второго».
Эти аппараты действительно напоминали поведением фаго-
циты человеческой крови и нападали потоками, сосредото-
чиваясь до сотни экземпляров в одной струе.

«Чёрт бы вас побрал!» – сказал бы человек в сердцах.

– Ликвидировать! – принял решение компьютер «сто вто-
рого».

Он запустил ложные цели – те же беспилотники, но снаб-
жённые голографической аппаратурой, и началась война
дронов с «фагоцитами», в результате которой «грибная» ар-
мия, прикрывающая континенты-«шляпки», потеряла более
трёхсот «НЛО», в то время как «Охотник» – всего два бое-
вых робота. Зато подходы к «столу» на «грибной» шляпке
расчистились, и к нему направились три станции, получив-
шие задания исследовать феномен разноцветных башен –
белой, серой и чёрной.

Первой начала работу станция «Зет-01». Остальные две,
«Зет-02» и «Зет-03», присоединились к ней чуть позже, за-
нимая удобные позиции.

«Зет-первая», плоский эллипсоид, похожий на камбалу
размером с флайт, запустила очередной разведывательный

дрон, и аппарат-трансформер начал облёт белой ступы, вызывающей омерзительное ощущение живого-неживого одновременно создания.

Ступа выглядела как монолит, несмотря на множество кристаллических барашков и капель на её оболочке и вертикальные короба скальных с виду пород. Отверстий в стенах башни дрон не обнаружил, только редкие рытвины, в которых мог бы укрыться катер даже крупнее «голема». Но стоило беспилотнику сунуться ближе, как обшивка ступы выдавила «слезу» – озерцо прозрачной жидкости, размывающей изображение, и защита станции «потекла». Рукотворное яйцо покрылось туманными ореолами и мелкими радужками.

Станция увела дрон подальше, эффекты сошли на нет.

«Сто второй» сделал сотню записей подходов аппаратов к ступе, попытался пробуравить стенку у основания, но добился лишь того, что беспилотник закоротило и он растаял как кусок масла на сковороде, за секунды, не оставив на обшивке башни ничего, кроме бахромчатого пятна.

Тем не менее второй дрон смог зацепиться за выступы на обшивке и включил аппаратуру МРТ, КТ и гамма-просвечивания.

За толстой стенкой ступы (метров двадцать, не меньше) располагались заросшее «травой» помещение и ряд уходящих к оси сооружения ячей. Ось в виде расширяющейся книзу трубы достигала самого дна башни, превращаясь внизу в подобие полусферического зала. Что-то светилось

и пульсировало там, внутри гиганта, словно работало огромное сердце организма. Но как посланец «Охотника» ни пытался пробиться сквозь оболочку ступы внутрь, ему это не удалось. Станция получила «слёзный» удар, и «сто второй» едва не потерял драгоценную исследовательскую систему.

Вторая станция начала те же манипуляции, что и первая, подойдя к серой громаде. При взгляде на неё человек определил бы состояние сооружения как безнадёжно состарившееся, и оценка компьютера станции была верной: не меньше пятидесяти процентов нарушений кристаллической решётки ступы являлись результатом её старения. Она постепенно теряла энергию и разрушалась. У основания ступы лежал вал фрагментов и кристалликов, среди которых валялись длинные скобы наподобие тубингов в старинных земных тоннелях метро.

Станция подняла один, но он рассыпался на отдельные пряди. Время не пощадило оболочки башни.

Попробовала станция и пройти внутрь обелиска, тем более что возможность такая была: в ней отыскиались отверстия, одно из которых оказалось достаточного размера, чтобы пропустить зонд. Однако запущенный в дыру аппарат так и не вернулся, хотя никто на него как будто не покушался. Запускать второй беспилотник при постоянной потере автоматов станция не стала.

Зато намного информативней получился выход третьей станции. «Зет-3» десантировала четыре аппарата, и все они

свободно проникли в боковые и центральные отсеки башни, на полу которых слежались горы мусора и пыли.

Впервые в истории космоплавания земляне обнаружили не менее удивительный объект, чем центр Мёртвой Руки, принадлежащий неизвестной древней цивилизации, также участвующей в большой вселенской войне. «Охотник» об этом, разумеется, не знал, но, изучив характеристики континентов-«шляпок» грибопланеты, на которых разместились сотни чёрных башен, он сделал вывод, что сооружения эти принадлежат тем, кто пришёл на смену воюющим цивилизациям. Возможно, это были жители Ланиакеи.

Оснований для этого вывода было два.

Во-первых, архитектура ступ-башен. Они были смонтированы или выращены по фрактальным композициям, создавать которые люди ещё не умели в силу их сложности. Композиции к тому же были «обрезаны» по массе и амплитуде, являя собой новый класс геометрий под названием «пятимерные зеркала».

Во-вторых, материалы, использованные для строительства ступ, тоже оказались экзотическими изотопами известных на Земле, демонстрирующие большее число степеней свободы и опиравшиеся не на элементарные частицы (по мысли «Охотника»), а на суперструны и браны меньше планковских пределов! Так это было или не так, «сто второй» не знал, но свои гипотезы зафиксировал. Хотя его совершенные системы экспресс-анализа лишь подтвердили идею: башни

были выращены из неизвестных науке изотопов железа, никеля и титана. В человеческой Вселенной такие изотопы не должны были существовать. В своём докладе на Землю компьютер «Охотника» так и написал: требуется консультация экспертов в области материаловедения.

Депеша была отправлена, а «сто второй» продолжил наблюдать за дронами, проникшими в чёрную ступу, и копить информацию, продолжая отстаивать своё право исследовать эту метagalактическую область у подножия Ланиакеи. Он не имел понятия, что такое Пузырь, не знал, что за «грибы» размером с земные континенты в нём выросли, не мучился переживаниями необычайных открытий и не грузил психику таинственными намёками на существование иных миров и Вселенных. Он работал, дожидаясь «живого» контингента исследователей с Земли.

В главном зале чёрной башни: диаметр полусферы – полкилометра, высота – два, поросшие фиолетовым «мхом» стены – когда-то находилось сооружение, потерявшее форму, но всё ещё пахнущее застарелой угрозой и страхом. Естественно, страх для «сто второго» выражал не степень эмоций, а всего лишь параметр угрозы и былую активность объекта. То, что находилось под охраной защитных оболочек ступы, не укладывалось в рамки привычных представлений, хотя «Охотник» знал все военные технологии, все образцы подобной техники, испытанные на Земле и в Солнечной системе, и даже те, что использовали другие разумные суще-

ства, в том числе ушедшие в небытие. Дополнительную информацию выдал Копун, ещё будучи в гостях у землян.

Дроны «сто второго» легко проникли во все отсеки ступы, собирая образцы материалов и наиболее интересные обломки конструкций, некогда заполнявших интерьер помещений. Самым насыщенным в этом плане оказался центральный осевой зал, на полу которого осела гора песка, пыли и мелко-го щебня, в который превратились узлы и стойки. Здесь, очевидно, располагался главный агрегат сооружения, зачем-то прихваченный к стенкам мощными, хотя уже порядком истлевшими кабелями и растяжками. Впечатление складывалось такое, будто в зале удерживали некоего опасного зверя или машину, которую надо было охранять и не допускать к ней кого бы то ни было.

Зонды станции «Зет-3» раскопали кучу мусора высотой около ста метров и обнаружили у основания странное образование – гигантский, металлический с виду обрубок пятипалой лапы со «скелетами» четырёхсуставчатых пальцев. Его длина достигала двенадцати метров, и выглядел он чудовищным артефактом, лапой древнего механического трансформера, обрубленной во время схватки с более сильным противником.

Проанализировав состояние находки, компьютер станции попытался было очистить «руку» от грязи, но внезапно по сочленениям конструкции побежали призрачные спиральки света, она напряглась, складываясь в кулак, и раздавила

дрон, как куриное яйцо! Ещё через мгновение дрон исчез.

«Сто второй» закапсулировал станцию, проникшую в зал, однако трансформация «лапы» прекратилась, последние разрядики растаяли в пыли, и на дальнейшие манипуляции земных аппаратов реагировать она перестала. Дроны с величайшей осторожностью перенесли «лапу» в отсек «сто второго» с образцами и запеленали в защитную плёнку.

Кроме «лапы» в этом же зале нашлись ещё два уцелевших фрагмента всей конструкции: один – в форме самой настоящей одноручной ножовки и «скелета» меча длиной около пяти метров. «Скелет» был проеден дырами от сверхдолгого нахождения в зале и на действия земных машин не реагировал. Материал «меча» также представлял собой изотоп железа, которого в земной Вселенной не существовало.

Двое суток после этого беспилотники «сто второго» работали в Пузыре более или менее спокойно.

Местные «фагоциты» привыкли к его присутствию и нападали редко, словно для профилактики, хотя давно могли убедиться в мирных намерениях гостей из далёкой галактики. Но подчинялись они не человеческой логике, и «Охотник» претензий к ним не имел, лишь отметил, что дохры, похожие на рыбы скелеты, в нападениях на земные аппараты почти не участвовали, предоставляя это право «акулам».

Кроме обломков оборудования башни, дроны нашли более двух десятков мелких пыльных гор во всех отсеках обелиска, однако грузить их на борт «сто второй» не стал. Об-

разцов для полноценного анализа строений в Пузыре хватало с избытком. Сделав вывод, что ступы с пятидесятипроцентной вероятностью являются послевоенными артефактами: их возраст достигал всего около трёхсот миллиардов лет, – «Охотник» послал в ЦЭОК ещё одно сообщение. Целью его исследований становилась одна из белых башен, внутри которой шевелилась «живая» система, ради которой кем-то и были выбраны беспрецедентные меры безопасности.

Но мирная, размеренная деятельность земного посланца была внезапно прервана. В Пузыре появились новые гости, намного опаснее, чем защитные «антивирусные» силы «грибной» композиции.

Пришельцев было двое: первый – чистой воды земной летающий динозавр – птеранодон размерами с гору Эльбрус, только с двумя парами крыльев («Охотник» так и зафиксировал его под названием «Эль-1»), и второй – змеевидный организм с двумя головами, выраставшими из шеи параллельно друг другу. Его длина достигала двух километров, и двигался он совершенно по-змеиному, изгибая тело по синусоиде и тыкая головами вперёд. Он мгновенно отреагировал на «Охотника», висевшего над платформой возле белой башни, и атаковал его с помощью ярчайших зелёных молний.

«Сто второй» вовремя прикрылся защитным куполом и маневрировал, уклоняясь от молнии, но потерял беспи-

лотник над башней. Сделав ещё один манёвр с использованием режима «инкогнито», он забрал станцию «Зет-1», однако снова был обнаружен и атакован повторно. И тогда в компьютере аппарата сработал другой вшитый режим, которым подобного рода дорогие изделия рук человеческих пользовались нечасто, несмотря на царящую в психике человека идею «звёздных войн»: «Охотник» перешёл в режим стохастического «танца» и ударил по змееподобному космолёту из всех видов имевшегося на борту оружия.

Пришелец явно не ожидал такой реакции.

Лазеры и плазмы не произвели на него никакого воздействия, отражённые зеркалами полей. Для неймса расстояние между кораблями было слишком большим, и его излучение просто не добралось до противника. Зато сработал брандер – «циркон», дрон-камикадзе с бомбой на борту, детище российского военно-промышленного комплекса, достойный потомок ракет начала двадцать первого века. Развив скорость немногим меньше ста километров в секунду, он подкрался в режиме невидимости вплотную к змею и инициировал подрыв «нихия» – вакуумной бомбы, сжимающей материю в миниколлапсар. Всего змея уничтожить она не могла, но хвост отбила напрочь, превратила в пустоту, после чего ошалевший змей суматошно кинулся наутёк, извиваясь всем телом как настоящая земная гадюка.

«Охотник» мог бы ударить по нему ещё одним «нихилем», но, подчиняясь программе разумной достаточности,

только проводил удиравшего во все лопатки змея до границ Пузыря.

Глава 7

Совет да любовь

30 июля для российских медиков, учёных и наноинженеров ознаменовалось радостными открытиями.

Во-первых, очнулись пассажиры Копуна, долгое время находившиеся в коме: физик-универсалист Шапиро быстро шёл на поправку, а астрофизик Ядогава Хироси чувствовал себя пока очень слабым.

Во-вторых, начал приходить в себя и сам Вестник, благополучно избежав смерти и фрустрации умственной деятельности. С каждым часом он набирался сил, приводил в порядок связи, питался, строил энергетику, восстанавливал организм и уже к вечеру попросил работавших с ним экспертов соединить его с Дариславом Волковым.

Дариславу давно надоело заниматься штабными делами, в которые входила подготовка экипажей для экспедиций ЦЭОК, поэтому он с громадным облегчением откликнулся на вызов руководства, надеясь вернуться к оперативной работе. Жил он чаще всего на космодроме Плесецкий, изредка посещая отцовский коттедж в Греции и свою «хибару» на берегу Байкала, куда переехал в начале этого года, после возвращения с планеты Пушистой. Именно здесь он и встретился с Дианой, служащей в ЦЭОК главным логистиком.

Узнав, что она тоже приглашена в гости к Копуну, он обрадовался ещё больше, взял служебный пинасс и слетал к любимой в Арктику, где подо льдами Северного полюса располагалась российская база РКС, и, разумеется, не выдержал феминоатаки: около часа они ни о чём не думали, не в силах оторваться друг от друга.

В пять часов вечера их встретил заведующий лабораторией в Дубне Марцин Паровски. Предки Марцина переехали в Россию из Кракова ещё в начале прошлого века, при распаде Польши, и он считал себя русским и по происхождению (мать его была русская), и по мировоззрению.

Он был молод (тридцать семь лет – не срок), хорош собой и доволен жизнью. Решив, что гостям это будет интересно, он было начал экскурсию по зданию, но был остановлен Мишиным, прибывшим на пять минут раньше Дарислава:

– Дорогой, у нас мало времени, проводи нас к пациенту.

Паровски стушевался и рысью побежал к лифтам.

Цифранж научного кластера в Дубне действительно был красив, эстетичен и гармоничен, решённый как средоточие огромных древесных наплывов. Всего таких зданий было семь, образующих своеобразную рощу, в каждом по двадцать-тридцать веток-этажей, представляющих отдельные офисы и лаборатории. Однако лаборатория Марцина Паровски пряталась от глаз посетителей под землёй, и Дарислав кивнул сам себе: лаборатория испытывала новые технические наработки с применением высокоэнергетических тех-

нологий, несущих немалые риски.

В последние годы земные строители всё чаще применяли цифровые технологии, выращивая деловую среду в рабочих помещениях, интерьерах отдыха и внешнего дизайна зданий. Как показал опыт применения удалёнки, то есть онлайн-технологий, к началу двадцать второго века далеко не все коллективы перешли на формат фриланс, хотя для многих видов работ это стало привычным явлением. Но оказалось, что производительность работ увеличивается при сохранении офисов, и даже вечно занятая интернетом молодёжь с охотой участвует в заседаниях вживую, а не по совершенным видеолиниям. В связи с этим жилые пространства Земли приобрели футуристическое оформление, что придавало праздничного настроения и ощущения сказочности, особенно в тех этнолингвистических поселениях, где складывались общинные отношения. Такими стали районы российского Севера, а также районы Аляски, Заполярья, Дальнего Востока, острова Северного Ледовитого океана, китайские провинции, южно-азиатские ярданги – иранские, иракские, тюркские, казахские перекати-поля и закавказские юртовые комплексы.

Лаборатория имела название «Три Н», что соответствовало аббревиатуре слов «новое, нестандартное, неизведанное».

Чиновники от Академии наук сначала хотели разместить Копуна на орбите Земли, чтобы «уменьшить зависимость

от возможных экстримов», но российская Служба безопасности не согласилась с таким предложением, работающим на зарубежные спецслужбы, и Вестника транспортировали в Дубну, подальше от суеты разведок и спецслужб. Да и частные археологи были не прочь завладеть артефактом, побывавшим в другой Вселенной, поэтому размещение Копуна в российской лаборатории имело смысл.

К неудовольствию Дарислава, в свите Паровски он неожиданно увидел майора Голубева, о странном поведении которого ему не раз сообщал терафим Оскар. Майор действительно изменился, и не в лучшую сторону, и, кроме того, он слишком много времени проводил в компании Дианы, что не могло не настораживать. Этот красавец мачо тридцати лет от роду, несмотря на отсутствие опыта и прогресса в своих непосредственных делах, карабкался по карьерной лестнице быстрее самого Дарислава, ещё недавно бывшего его командиром. Всего год назад Голубев был лейтенантом космоспасателей, но благодаря дяде (обыденная история в духе личностных отношений и связей) стал заместителем начальника подготовки космолётчиков и получил звание капитана, а потом, через два месяца, и майора. Поговаривали, что он вскоре получит звание полковника и займёт место Бардина, который, в свою очередь, двинется выше.

Дарислав как-то спросил Исидора Апухтина, директора Службы безопасности ЦЭОК, чем так привлёк внимание руководства майор Голубев, что его используют буквально как

затычку к любой бочке, повышая до полковника, и Апухтин ответил:

– Ну, он классный рукопашник.

Дарислав усмехнулся:

– В наших рядах достаточно хороших рукопашников.

– Да, я знаю, что ты был чемпионом Восточной Конфедерации.

– Давно это было, ещё до моих рейдов к звёздам. Да и не о себе я думал.

– Голубев – хороший аналитик.

– И этого добра хватает, хотя о том, что он хороший аналитик, я знаю только от вас.

– А ещё он трикстер, которого негласно опекают медслужбы.

– Жаль, что трикстеров становится в спецслужбах всё больше, – покачал головой Дарислав. – Практика показывает, что они нестабильны. Хотя при отборе в экспедицию «родословную» рекомендовали не брать во внимание.

Апухтин помолчал.

– У Голубева три хромосомы: одна из них – от тигра.

– С ним экспериментировали наши медики?

– Его отец экспериментировал с собственным сыном ещё до его рождения. Лет пятнадцать назад, будучи кадетом Северной Военной Зоны, этот супер пытался выкрасть нового боевого робота из арсеналов Заполярья, но его вовремя остановили. С тех пор за ним ведётся наблюдение.

– Медики решили, что это сработала тигриная хромосома?

– Не знаю, я не медик и о поведении Голубева знаю только от своих коллег. А по поводу продвижения... Поговаривают, что у него есть высокие покровители, – закончил директор Службы.

Голубев был одет вовсе не по-деловому: в свободный серебристый костюм с меховыми вставками – пушистыми расширениями плеч и бёдер, создающими видимость бицепсов, и красными стрелами на груди, штаны от «кутюр» с бахромой внизу, красные ботинки с квадратными носами, которые носили в основном бойцы военизированных подразделений. Он был хмельно весел и предупредителен, чем ещё больше снизил настроение Дарислава.

– А ты здесь с какого боку? – мрачно спросил Волков. – Разве ваша епархия участвует в восстановлении Копуна?

– Это я его пригласил, – поспешил признаться Паровски виновато. – У Виктора появились идеи насчёт допроса пациента.

– Допроса?

– Простите, неверно выразился.

– Подбирайте выражения.

Диана покосилась на друга, наметила складочку над переносицей, но сделала вид, что не заметила реакции Дарислава.

Спустились на нижний уровень комплекса. Двери зала распахнулись, пропуская приличной численности делега-

цию.

Дарислав невольно замедлил шаг.

Описать интерьер лаборатории было непросто. И хотя он бывал в заведениях подобного рода не раз, спустя какое-то время, пока они шли к ангару с Копуном, успел убедиться в бессилии человеческих эпитетов, сравнений и определений в отношении цифранжа одной из самых современных научно-технических баз. И дело было вовсе не в сверхсложности рабочего пространства лаборатории, имевшего два десятка уровней под разными углами, в том числе на потолке и даже вверх ногами, но и в ощущении глубокого погружения в недра материи.

Копун, вернее, то, что от него осталось, лежал в подобию огромного корыта – реанимационной камере размером с древнюю нефтеналивную цистерну: длина – двадцать пять метров, диаметр центральной выпуклости – семь метров, два обвивающихся вокруг «дюз» «журавлиных крыла». Дыры в его боках успели затянуться сверкающим металлом, борозды и рытвины исчезли, и в настоящий момент Вестник обитателей планеты-тора уже не казался мёртвым.

Ощущая душевный трепет, Дарислав зачем-то взял Диану за руку и подвёл к корыту, глядя на Копуна сверху вниз.

Голубев хотел подойти следом, но Паровски задержал его за рукав.

– Привет! – проговорил Дарислав.

– Привет! – эхом повторила Диана.

По оболочке Копуна пробежала световая волна.

В голове сотрудников ЦЭОК родилось ощущение приоткрывшейся дверцы в дивный сад, откуда на них глянуло странное трёхглазое существо: лемур не лемур, дракончик не дракончик, с кошачьими ушами и густыми белыми, опять-таки кошачьими усами. Взгляд существа из наивного стал острым, сосредоточенным, и Дарислав услышал знакомый мысленный голосок:

«Привет... друзья... а я всё-таки вернулся...»

Существо улыбнулось, и Дарислав улыбнулся ответно.

– Мы очень рады! Не думали, что ты вернёшься. Ты совершил настоящий подвиг!

«Помедленнее, дружище Дар... я ещё очень слаб...»

– Мы пришли по твоей просьбе. Если хочешь, придём попозже.

«Нет, надо обменяться информацией, я привёз плохие новости».

– Потом побеседуем, не напрягайся.

«Это очень важно! Вы на пороге новой войны. Эта Вселенная рождена по законам военной экспансии... как говорил мой пассажир Шапиро – по законам милитари-прогресса. Она не изменит свою сущность и психологическое насыщение, как бы кто ни старался его изменить. Теперь то, что я узнал. Властители Ланиакеи – тартарианцы (название в звуковом диапазоне дано им конкурентами, которые, как и вы, земляне, общаются в аудиоформате) собираются с благими

намерениями зачистить космос от Вселенского Зла... так, как они понимают эту категорию бытия. Но это дорого...»

– В ад!

Стоявшая рядом Диана вздрогнула, но не переспросила, что имеет в виду спутник. Она слышала мысленную речь Копуна так же хорошо, как и он.

«Для этого тартарианцы задумали выпустить на волю уцелевших боевых роботов прошлой войны».

В зале повисла тишина.

Голубев и Паровски не слышали ничего, Копун передавал мысли только паре над ним, а Дарислав с Дианой были ошеломлены настолько, что не сразу смогли отреагировать на речь Вестника.

– Боевых... роботов?! – наконец повторил Дарислав.

«Я не думал, что когда-нибудь встречу с ними, поэтому раньше не сообщил об их существовании. Их хозяева, проиграв войну, бежали в другую Вселенную, которая как раз и оказалась той, куда сбежали и мои создатели. Там я узнал об обратном переходе. Роботов вернули в тюрьму».

– Звучит мрачно.

«Тюрьму можно назвать и кладбищем, не суть важно».

– Кто вернул роботов?

Псевдолемур смутился.

«Пока не знаю. Теперь тартарианцы ищут по всем базам прошлого других роботов – моллюсков, а это суть разрушители опаснее самих джиннов. Если тартарианцам удастся

их обуздать, вам придётся туго».

– Ничего себе новость! – прошептала Диана.

«Располагается тюрьма в Ланиакее... и ею уже заинтересовались Властители этого мегакластера. Если намереваетесь уцелеть, опередите тартарианцев во что бы то ни стало. Любым возможным способом!»

– Откуда ты знаешь такие подробности про... этих... тартари...

«Сорока на хвосте принесла, – с шутливой интонацией ответил Копун русской поговоркой. – Упоминание о существовании тартарианцев хранится в Реестре Мёртвой Руки, вернее, об их планете, метко названной Тартаром. Она выходец из мира, породившего вашу Вселенную».

– О-о, да ты выздоравливаешь! – отметила Диана поговорку про сороку.

– В Ланиакее послан наш беспилотный разведчик «Невидимый охотник», – сказал Дарислав.

«Нужна хорошо оснащённая и вооружённая экспедиция. Поторопитесь! Как только я восстановлюсь, присоединюсь к вам».

– Я немедленно доложу начальству!

По гладкому эллипсоидальному телу Копуна прошла световая волна, «журавлиные» крылья растопырились, обнимая его, ослабли.

– Он... не умер?! – испугалась Диана.

Подбежал Паровски.

– Нет, он «в обмороке», такое уже бывало. Он то просыпается, то проваливается в бессознанию. А в последнее время начал блокировать мыслесвязь.

В зале появились мужчины в рабочих комби, подогнали платформу с аппаратурой к корыту, начали возиться у потерявшего сознание Вестника.

Диана подёргала руку, и Дарислав очнулся, выпустил её ладонь.

Она с улыбкой помассировала пальцы.

– Вцепился как клещами.

– Извини, нервничаю. Ты всё слышала?

– А что вы слышали? – подошёл Голубев.

– До последнего слова, – покачала головой Диана, – думала, что после Шнайдера нам больше не придётся сражаться с кем бы то ни было.

– Увы, покой нам только снится. Шнайдер не появится, я абсолютно уверен, но эта тюрьма не выходит у меня из головы.

– Что за тюрьма? – жадно спросил Голубев.

– Товарищ майор, всё узнаете из вечернего релиза, – сделал каменное лицо Дарислав.

– Марцин, ты записал их разговор?

– Копун заблокировал мыслесвязь.

– Как это возможно? Он же разговаривал с ними.

– Значит, мы не входим в круг его абонентов.

– Он нам не доверяет?

– Я бы сказал, он никому не доверяет. – Паровски посмотрел на собравшихся уходить посетителей. – Кроме тех...

– ...кому безусловно можно доверять, – со смехом закончил Дарислав. – Спасибо, дружище.

– Не за что, – развёл руками завлаб.

За порогом зала Дарислав сказал бесстрастно:

– Не знаю, как тебе, но мне он сильно не нравится.

– Кто? – Диана сделала вид, что не понимает.

– Твой друг Голубев.

– Он мне не друг. И я к нему безразлична. – Диана подняла бровь. – Дар, да ты никак ревнуешь?

Он пожал плечами:

– Есть немного. Ещё раз увижу, как он увивается за тобой, набью ему морду!

Женщина прыснула.

– Прямо в лучших традициях отечественных блокбастеров. Кончай придуриваться, тебе это не идёт.

– Я не придуриваюсь, – мрачно возразил он. – Но физиономиию поправлю.

– Не вздумай, мне говорили, он какой-то гений дзюдо.

– Я тоже не лыком шит.

– Поссоримся! – предупредила Диана.

Но спасла рация.

– Полковник, – раздался в ухе голос дежурного по Центру, – вас приглашают в госпиталь Одинцово.

– Зачем? – не понял Дарислав, вспомнив, что в этом учре-

ждении лечат Шапиро и Хироси. – Что случилось?

– Очнулся пациент, физик, которого принёс Копун, – ответил дежурный по СПАС-линии ЦЭОК.

– Об этом я уже в курсе. Надеюсь, с ним всё в порядке?

– Выведен из состояния искусственной комы и сразу попросил аудиенции.

– Со мной? Мы же не знакомы.

– Подробности я не знаю. К нему через полчаса прибудет делегация нашего высокого начальства из РКС, ксенопсихологи и безопасность, Мишин в том числе. А вас попросил быть лично Шапиро.

– Ладно, еду, но буду с... – он запнулся, не зная, как представить Диану, – с экспертом по контактам.

– Насчёт этого мне ничего не сказано, решайте сами.

– Куда? – осведомилась Диана, поняв суть разговора.

– В Одинцово, на встречу с Шапиро.

– То есть я иду как эксперт по контактам?

Он рассмеялся:

– Сорвалось с языка. Хотя если возражаешь...

– Идём, словоблуд.

Повернули к спуску в зал мгновенного транс-порта, аббревиатура которого сохранила старинное название «метро». Кабина доставила обоих в госпиталь «Коммунар», где часто лечились спасатели и безопасники российской конфигурации Спасслужбы.

Медицинский кластер «Коммунара» мало чем отличался

от научного в Дубне, разве что корпусов в нём насчитывалось вдвое больше. Дарислав сам когда-то лежал здесь после одной из спасательных операций, поэтому хорошо знал Центр и роскошный парк, высаженный более ста пятидесяти лет назад.

Пару встретил молодой виф-служитель в стерильном белом комбинезоне, провёл в двадцатипятиэтажную башню особо сложных операций и оставил в вестибюле, где их ждали ещё двое посетителей медцентра. Дарислав знал обоих, так как они консультировали сотрудников ЦЭОК и нередко присутствовали на заседаниях руководства.

Риману Чезер-Кроткому пошёл девяносто первый год, но это был ещё крепкий физически старик, специалист-невролог высокого класса, предпочитавший брить яйцеобразную голову начисто.

Винсент Кочерга был моложе старшего коллеги вдвое, носил роскошную седую бороду и взбитый чуб надо лбом цвета соломы.

Поздоровались.

– Вас Мишин пригласил? – спросил Кочерга.

– Шапиро, – ответил Дарислав.

Медики переглянулись.

Подошёл глава РКС во главе группы сопровождающих численностью в пять человек. Голубева среди них Дарислав не обнаружил и вздохнул с облегчением, лишь поднял брови, посмотрев на Диану.

– Идёмте, товарищи, – сказал Мишин.

Поднялись на десятый этаж лечебного корпуса.

Но всю делегацию в зону лечения не пропустили.

Перед посетителями выросли двое мужчин в сине-белых комби обслуживающего персонала, один – с шевроном распорядителя больницы.

– Прошу прощения, господа, – сказал он, – допуск только на троих.

Мишин нахмурился:

– Я начальник Российского космического союза...

– Мы знаем, Николай Алексеевич. Но у меня на руках распоряжение главного врача пропустить троих и ненадолго. Больной ещё очень слаб и нуждается в покое. Он просил личной встречи.

– С кем, если не секрет?

Мужчина с шевроном перевёл взгляд на Волкова:

– С полковником.

Дарислав удивился, хотя и не подал виду. Шапиро жил в другой Вселенной (как бы это издевательски ни звучало) и знать его не мог никоим образом. Поэтому его просьба озадачила и безопасника, и всех, кто прилетел в медцентр.

– Что ещё за новости? – пробурчал кто-то из свиты Мишина.

Начальник РКС тоже перевёл взгляд на Дарислава, пожевал губами, помедлил.

– Хорошо, принимается, кто допущен?

– По выбору полковника.

Дарислав развёл руками, извиняясь таким образом.

– Николай Алексеевич и Диана.

Чезер-Кроткий молча кивнул.

– Мы подождём.

Спутники учёного зашумели.

Но Мишин Дарислава не поддержал.

– Она медик?

– Н-нет, но она повлияла на Копуна больше, чем мы все, вместе взятые.

– Диана, ждите здесь вместе со всеми, я не хочу волновать пациента лишними впечатлениями. Нам ещё не раз придётся приезжать сюда. С нами пойдёт Чезер-Кроткий.

Диана нахмурилась, но возражать не стала.

Троицу избранных сопровождали в зал, и Дарислав увидел цифранж зала, а потом палату, где лежал Шапиро.

Физик лежал в реанимационной камере с откинутой крышкой и был присоединён к десятку разных аппаратов, контролирующих состояние больного. Он был очень худой, с обтянутым кожей черепом и высохшим лицом, без единого волоска на голове. Но Дарислав встретил его умный, горящий взгляд и понял, что перед ним мощный, знающий невероятно много, уверенный и острый интеллект, открывший немало тайн в своём мире.

В чёрных глазах лежащего мелькнули весёлые искры.

– Добрый день, господа. Прошу прощения, что не могу

пожать вам руки, пришлось вызвать вас ко мне. Дарислав?

– Я! – шагнул вперед Волков.

– Мне о вас рассказал Копун как о наиболее адекватном специалисте в области спасения человеческих жизней.

– Благодарю, – пробормотал молодой человек.

– Благодарить надо Копуна. Надеюсь, я никого не обидел? – Шапиро осмотрел посетителей.

Мишин усмехнулся:

– Всё нормально, полковник Волков действительно является одним из ведущих оперативников Центра.

– А вы...

– Начальник российского сегмента космических исследований Николай Мишин. К вашим услугам.

– Очень хорошо. – Шапиро глянул на третьего члена группы: – Вы, наверно, психиатр?

– Так точно, угадали, – с лёгким удивлением ответил Чезер-Кроткий. – Если позволите, я задам вам несколько вопросов.

– Только не сегодня, прошу вас. Сначала хочу сообщить главное. Меня это беспокоит. Я слышал в новостях, что вы отправили к сверхскоплению Ланиакеля беспилотник. Кстати, эта область пространства и у нас получила то же название. Так вот там прячется очень интересный объект, непонятно каким образом связанный с нашими джиннами.

– С кем? – не удержался от вопроса Дарислав.

– В нашей Вселенной был эпизод противостояния людей

и древних боевых роботов, получивших название джинны. Поскольку Вселенные запутаны, наша с вашей, то история в них развивалась достаточно близко, хотя странно, что вы до конфликта с джиннами не дошли.

– Даже не слышали.

– Может быть, потому что их в вашем метagalактическом домене не было вовсе. А может быть, всё ещё впереди. Но факт остаётся фактом: в Ланиакее кто-то создал тюрьму и перенёс туда уцелевших роботов.

– Из вашей Вселенной? – хмыкнул Мишин.

– Пока не знаю, может быть, они были везде. Мультиверс допускает такие пересечения.

Собеседники учёного обменялись взглядами.

– Час от часу не легче. Боевые роботы?

– Так точно, роботы, способные разрушать планеты и звёзды.

– Вестники делали то же самое.

– Судя по их специализации, Вестники включались как элемент противокомической обороны, аппараты Судного дня, для наказания агрессора после уничтожения командных пунктов и штабов оборонявшихся. В их программы не входили собственно боевые действия. По масштабам деятельности они были близки, но решали разные задачи.

– Я понял. Если угроза так велика...

– Более чем! Уж поверьте. В нашем домене на борьбу с ними и их прямым противником ушло полстолетия.

– Ещё и противник есть?

– Моллюскоры, боевые роботы другого разумного кластера, ещё более разрушительных возможностей.

Дарислав встретил царапающий взгляд Мишина.

– Нимфианский Вестник...

Мишин кивнул.

– Если только это не совпадение.

– Что вы имеете в виду? – спросил Шапиро.

– Нами найден один из Вестников, обитавший на планете-«капле» Нимфа.

– А-а, на планете-«капле»... Копун вспоминал об этом.

– Сплошной океан с редкими архипелагами островков. Цивилизация там сохранилась глубоко в недрах воды, а Вестником...

– ...завладел сошедший с ума немец Курт Шнайдер, – закончил Дарислав. – Форма этого Вестника – гигантский мурекс.

– Прошу прощения...

– Моллюск, водятся у нас в океанских глубинах.

– Как всё запутано, – улыбнулся учёный. – У нас осталось совсем мало моллюскоров, но если они переселились к вам...

– Это возможно?

– Копун же смог дважды пересечь балк? И выжить? А так как джинны уже здесь...

– Понятно, жди войны.

– Надеюсь, они-таки остались у нас.

– По сведениям нашей косморазведки, в Ланикее обитает раса, с которой мы ещё не встречались. Она задумала зачистить Вселенную от следов войны и построить «сверхразумную» систему за счёт жителей других галактик и скоплений.

Глаза Шапиро вспыхнули.

– Чёрт побери! Это я удачно зашёл к вам! Я уже сорок лет работаю над темой сверхразума, который должен сменить наш человеческий и любой другой вид разума нынешних времён. Я назвал эту систему За-Разум.

– Символично, – усмехнулся Чезер-Кроткий. – Заразум... звучит не слишком приятно, как зараза.

– Может, действительность будет ещё хлеще, – хохотнул Шапиро. – У вас ведь тоже работают над созданием человека 2.0?

– Человек 2.0?

– Изменение биохимии, внедрение многих хромосом, облачные компьютерные сервисы в человеческом теле.

– Ах, это, сколько угодно. На Земле уже десятки миллионов существ, чья кровь представляет собой наножидкость.

– Да, тут мы в одинаковом положении. По-вашему, существуют разные стадии разума?

– Совершенно верно. Был и До-Разум, проявивший себя в самом начале времён, после окончания эры инфляции. Затем сформировались системы войдииков, вторая фаза развития мыслящих существ.

– Что ещё за войдики?

– Жители войдов, гигантских пустот между нитями скопленных галактик, обделённых тёмной материей. Я, кстати, лично встречался с ними. Ну, и как результат усложнения физических структур появился человек.

– На Земле кроме человека жили ещё несколько цивилизаций, далёких от его облика.

– Это белковая форма разума, наиболее сложная из всех возможных в наших доменах. Жители в центрах галактик, опередившие человечество на миллионы лет, тоже в большинстве своём биохимические сущности, запрограммированные на войну за власть и ресурсы. И в наших геномах лежит та же глубинная нечеловеческая программа, которая, скорее всего, будет управлять За-Разумом.

– И вы хотите доказать...

– Ничего я не хочу доказывать. Я работаю над осмыслением реальности: почему наше Мироздание заточено на войну, когда мыслимы совсем иные способы обработки информации?

– Наши философы объясняют прогресс наличием конкуренции. Мол, без неё разум не развивался бы.

– Они ошибаются. Впрочем, и наши умники считают точно так же.

– Но всё-таки вы конкретно работаете...

– Риман Стоевич, – попытался остановить психиатра Мишин.

– Ничего, всё путём, – осклабился Шапиро. – Если говорить о конкретике, то я занимаюсь поиском чего-то гораздо большего, нежели мы сами и наша метавселенная. Над тем, что намного выше любой отдельной сущности.

– Ничего себе конкретика! – вытаращил глаза учёный.

Шапиро засмеялся и охнул, бледнея.

По окошкам медицинских аппаратов метнулись световые зайчики.

Мгновенно появились двое медработников в халатах, мужчина и женщина, озабоченно склонились над пациентом.

– Вам нельзя делать резких движений, – сказала женщина укоризненно.

Молодой медбрат или врач смущённо посмотрел на Мишина:

– Прошу вас уйти.

– Извините. – Координатор РКС отступил. – Поправляйтесь, Всеволод.

Вышли в коридор, где делегацию ждали, переговариваясь, остальные посетители. Среди них Дарислав увидел Голубева. Хотел спросить: «А ты что здесь делаешь?», но майор заговорил первым:

– Поговорили? Что он сказал?

– Это секретная информация, – выдохнул вспыхнувшую злость Дарислав.

Мишин нашёл глазами своего помощника по вопросам безопасности полковника Дубовика.

– Константин, появились новые вводные, вечером соберём Совбез. Информация тревожная.

– Может быть, не весь Совет, а малое бюро?

Мишин зашагал к лифту, сказал на ходу:

– Хорошо, давай малый круг плюс федералы. И кого-нибудь из ученых.

В ангаре метро он остановился у первой кабины, оглянулся на свиту:

– Дарислав, вы с нами?

– Я в Плесецк.

– Тогда до вечера, обсудим заявления Копуна и Шапиро.

Гости медцентра разошлись по кабинам, удалился и заведующий лечебным отделением. Голубев начал было рассказывать какую-то смешную историю про медицину, но пара его слушать не стала, и майор, пообещав Диане встретить её вечером, со смехом скрылся в одной из кабин. Дарислав и Диана остались одни.

– Пусть только попробует встретить, – буркнул Дарислав.

– Хватит! – жёстко оборвала его женщина. – Не хочу выслушивать твои бредни!

– Ну, в конце концов, он же специально...

Она повернулась и шагнула в кабину.

Красное окошко на стенке полупрозрачного бокала сменилось зелёным.

Дарислав почесал в затылке, смущённый реакцией любимой, вздохнул и поплёлся в опустевшую кабину.

Совещание бюро Совета безопасности России состоялось уже ночью, в начале двенадцатого. Дарислав присутствовал на нём виртуально, как и все остальные шесть участников, включая директора Службы безопасности ЦЭОК Апухтина и главу РКС Мишина. Присутствовал также Богдан Жнецов, начальник научно-технического сектора РКС, занимающегося проблемами изучения экзотических объектов.

– Вот что мы получили при встречах с Копуном и Шапиро, – сказал Мишин.

Перед Дариславом (как, наверно, и перед всеми совещателями, виртуально сидящими за одним столом) вырос лист виома, протаял в глубину, и на нём проявились текст, витейры – объёмные фотографии и схемы. Дариславу пояснения были не нужны, но он, тем не менее, внимательно прочитал выданный компьютером Центра материал и так же внимательно ознакомился с витейрами и рисунками аналитиков, готовивших документ.

– Таким образом, слова наших информаторов подтверждаются не только косвенно, но и фактически, – добавил Мишин, лицо которого стало твёрдым и сосредоточенным. – В Пузыре Ланиакеи действительно скрыт некий артефакт, который, по всей видимости, представляет собой кладбище или тюрьму для боевых роботов – джиннов. Час назад мы

получили новое сообщение от «Охотника», изучающего Пузырь, из которого видно, что в том районе появились опасные гости. И это не представители частных военизированных формирований, вообще не земные аппараты.

– Властители? – хмыкнул директор Службы безопасности, длиннолицый, худой, носастый, с виду всегда мрачный и чем-то недовольный.

– Копун назвал их тартарианцами.

– Хрен редьки не слаще.

– Мы подозреваем, что это посланцы разумного кластера Ланиакеи. На контакт они не пошли, сразу напав на «Охотника». А поскольку возможности Властителей, хоть тартарианцев, хоть ещё кого-то, выше наших, напрашивается вывод: пора включать все защитные силы цивилизации как при схватке с нимфианским Вестником.

– Пусть этим занимается Совбез СОН, – пожал плечами Дубовик, седой, с длинными носогубными складками.

По лицам присутствующих промелькнули улыбки.

– СОН давно перестал быть регулятором безопасности и политическим инструментом сдерживания внутри цивилизации, – скептически проговорил Жнецов, носивший роскошную шевелюру в стиле «ангора»; Диана называла такие причёски «патлами». – Что уж говорить про внешние угрозы. К тому же пока его деятели, сплошь бритты и американцы, согласятся защищать Систему от вторжения, будет поздно.

– Вторжения не будет, – сказал Дарислав.

Лица обратились к нему.

– Поясните, – попросил Жнецов.

– Несмотря на наши технические достижения и выходы за пределы Млечного Пути, разумные союзы ни в центре галактики, ни в других галактиках, ни в самой Ланиакее не обращали на нас никакого внимания. Даже когда нимфианским Вестником завладел землянин, немец Шнайдер, реакции не последовало. Властители, кем бы они ни были, если и задумали чистку Вселенной, не считают нас равными себе и отдельно ликвидировать человечество не станут. Достаточно будет зачистить космос, чтобы исчезли и мы.

– Зачистить, – пробормотал Исидор Апухтин, – не так-то это просто. Речь ведь идёт не о зачистке квартиры, а о целой Вселенной.

– Легче лёгкого, – пошутил Жнецов. – Достаточно спровоцировать фазовый переход вакуума, как при инфляции.

– Мы это можем? – вскинул брови директор Службы.

– Пока нет.

– А если эти парни – тартарианцы – подключат джиннов?

– А вот с ними нам придётся рубиться до последнего патрона, как говорится.

– Если только... – начал Дарислав.

Стало тихо.

– Если что? – поинтересовался Жнецов.

– Если только мы не найдём соратников не ниже самих

джиннов. – Дарислав сделал ещё одну паузу. – Либо самих Властителей.

– В таком случае надо ускорить поиск Вестников! – вдруг проговорил кто-то, и свободный стул за столом занял Голубев, как ни в чём не бывало оглядев собрание.

Дарислав с удивлением посмотрел на Мишина, не зная, как относиться к «вторжению» на секретное совещание руководителей Совбеза.

– Товарищи, это наш комиссар по особо важным делам, – спокойно сказал руководитель РКС. – Полковник Виктор Бунимович Голубев, контрразведчик, специалист в области решения ксеноконфликтов.

Слушатели молча воззрились на гостя, зная его как майора, одетого на сей раз по формату «официал» в серо-синий костюм.

Голубев встретил взгляд Дарислава, подмигнул ему.

– Прошу отнестись к подключению органов контрразведки с пониманием, – добавил Мишин. – Без её участия нам не обойтись.

Дарислав с усилием сохранил невозмутимый вид, посмотрел на директора Службы безопасности, который ни слова не сказал ему о второй ипостаси Голубева. Впрочем, удивляться особо было нечему. Коскор – космическая контрразведка – была самым закрытым подразделением в недрах ФСБ России, да и других стран, и о деятельности этой службы не зря ходили легенды.

Одной из таких легенд было освобождение посланцев Земли, отправленных к ядру Млечного Пути с миссией разграничения полномочий по продвижению косморазведки землян к границам балджа. Официального подтверждения рейда в ядро в СМИ Солнечной системы так и не появилось, но, по легенде, два малых пограничных корвета, сопровождавшие делегацию, заметили подготовку к показательной казни посланцев и устроили настоящий Армагеддон недалеко от кольца чёрных дыр галактики, уничтожив базу драконов-чернодырников.

– Пару замечаний, господа, – сказал Голубев небрежным тоном профессора, вещавшего студиязусам прописные истины, – если позволите.

– Без зубоскальства, полковник, – сухо сказал Мишин.

Голубев развёл руками:

– Как скажете, генерал. Мы считаем, что к информации Копуна следует отнестись серьёзнее, чем к просто угрозе нападения. О замыслах тартарианцев мы можем только догадываться, однако действовать надо на опережение, пока они не направили в Пузырь основные силы.

– Разве появление их кораблей не есть вторжение?

– Это разведка.

– Почему вы так уверены?

– Потому что защитить объект в Пузыре двумя кораблями невозможно. Требуется мощная экспедиция, перекрытие подходов и тому подобное. То же самое и с нами: нужно при-

существование контактеров, учёных-ксенологов, техники и... – Голубев ухмыльнулся, – оружие! Уверен, что наши аналитики не ошиблись, в Пузырь прибыла разведка Ланиакеи.

– Не слишком ли самонадеянны ваши аналитики? – проворчал Дубовик.

– Что вы предлагаете конкретно? – спросил Мишин.

– Срочно отправить в Ланиакею эскадру! Возможно, нам первым удастся реанимировать джиннов, и тогда никакие зачистки будут нам не страшны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.